

12+

ЕЛЕНА НОВОСВИТ

СВЕТ МИРУ

Елена Новосвит

Свет миру. Или Aiuta mi

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41257254

ISBN 9785449638168

Аннотация

В этой книге – мои обещания, данные не в этом мире. Я обещала, что сумею это сделать и, как смогла, сделала. В этой книге – неординарная история героической любви, описанная через видение молодой девушки – героини книги. Всё, что с ней происходило и чем закончилась эта история, сильно потрясло меня. Описывая эти события, я как будто побывала в том времени, проживая жизнь этой в полной мере героической девушки, ощущая в каждом моменте работы над книгой её присутствие.

Содержание

Вступление	7
Предисловие	11
– 1 —	18
– 2 —	20
– 3 —	26
– 4 —	30
– 5 —	35
– 6 —	42
– 7 —	47
– 8 —	57
– 9 —	61
– 10 —	65
– 11 —	71
– 12 —	77
– 13 —	82
– 14 —	91
– 15 —	95
– 16 —	101
– 17 —	106
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Свет миру Или Aiuta mi

Елена Новосвит

© Елена Новосвит, 2025

ISBN 978-5-4496-3816-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В этой книге – мои обещания, данные не в этом мире. Я обещала, что сумею это сделать и, как смогла, сделала. В этой книге – история любви, история героической любви. Да, это очередная история жизни двух любящих людей, неординарная история любви, описанная через видение молодой девушки – героини книги. Всё, что с ней происходило

и чем закончилась эта история, сильно потрясло меня. Описывая эти события, я как будто побывала в том времени, проживая жизнь этой в полной мере героической девушки, ощущая в каждом моменте работы над книгой её присутствие.

*«Дети! вы от Бога, и победили их;
ибо Тот, Кто в вас, больше того, кто в мире...»*

(1 Иоанн)

*Посвящается Детям Света,
чистым и светлым душам,
отдавшим свои жизни
во имя чистой любви и веры,
правды и истины.
Среди них были и женщины-богини,
Хранительницы Света в этом мире*

Вступление

Когда светлые души нисходят в тёмные миры, мечтая, как пчёлы, напоить сладким мёдом свободы людей, пребывающих в рабстве, они напоминают чудесных мотыльков, стремящихся прикоснуться к золотым лепесткам пламени и сгорающим в огне непостижимой жестокости.

Герои книги Елены Новосвит жили в реальные, но одновременно сказочные времена рыцарей, прекрасных дам и чёрных драконов, порождённых мраком.

Тем не менее, это не сказка. Подлинные исторические события разворачиваются на фоне ужасающих преследований и уничтожения инакомыслящих демонами, облачившими сутаны святош.

Пока Добрые люди – дети Неба – пытаются создавать Новый мир, основанный на принципе любви, в котором призыв «Не убий» почитается законом всеми преданными последователями учения Христа, лжехристиане, возглавляемые Папой Иннокентием III и Симоном де Монфором, собирают многотысячную рать крестоносцев. Впервые крестовый поход имеет целью не борьбу с сарацинами за гроб Господний, а является карательной экспедицией против своего народа, против христиан, живущих так, как завещал людям Спаситель.

В своём произведении Елена, обладающая даром ясно

слышать голоса светлых душ, рассказывает о чистой, как детские сны, любви главных героев – девушки Иссель и юноши Амьеля, пришедших на Землю, чтоб вместе рука об руку создавать полотно духовной радостной жизни. Их счастье могло бы стать безграничным и быть примером всем, избравшим служение Свету, но слуги тьмы, обладающие богатством и властью, как и ныне, не позволяют Добрым людям наслаждаться мирным существованием и восстанавливать сады Эдема, освящённые мелодией возвышенных чувств.

Очень скоро наступит время великих перемен и уродливые замки из песка, возведённые грязной ложью, смоят волна истинной веры. Тогда восставшие из пламени души вернуться на землю подобно ангелам, в белоснежном одеянии правды.

Я рекомендую прочитать замечательное произведение Елены, талантливое и мудрое, наполненное немеркнущим светом восходящего солнца надежды, веры и любви.

Семён Затуловский

Художник, автор книг:

«Во имя истинной Любви», «Земля славян»,

«Дорогой бессмертия», «На крыльях Феникса» и многих других

*Есть такое утверждение:
тот, кто верит, – видит,
тот, кто мечтает, – развивает себя,
тот, кто надеется, – познаёт себя,
тот, кто мыслит, – воспитывает себя.
И тот, кто любит, – открывает себя.*

*Семь тайных засовов есть в мире. Семь трудных дорог.
И самое главное – пройти по ним, не свернув и не сбившись
с пути.*

Правда и Истина не требуют доказательств. Они существуют и живут своей жизнью, независимо от того, что творится помимо них.

Правда и Истина есть Свет, который всегда пронзает любую Тьму, освещая всё невидимое. Надо призывать Свет. Надо мыслить о Свете, и тогда Тьма покинет пределы этого мира и наш мир вновь наполнится красотой и любовью.

Предисловие

Я уверена, что, расчистив от злых наветов прошлое, открыв правду о нём, увидев истинную картину того, что происходило, мы найдём заветную тропу к светлому будущему, ибо всё взаимосвязано.

В этой книге – мои обещания, данные не в этом мире. Я обещала, что сумею это сделать и, как смогла, сделала. В этой книге – история любви, история героической любви. Да, это очередная история жизни двух любящих людей, неординарная история любви, описанная через видение молодой девушки – героини книги. Всё, что с ней происходило и чем закончилась эта история, сильно потрясло меня. Описывая эти события, я как будто побывала в том времени, проживая жизнь этой в полной мере героической девушки, ощущая в каждом моменте работы над книгой её присутствие.

Но как кратко объяснить, о чём эта книга?

В результате первого крестового похода, начатого по приказу папы Иннокентия III, погибли не только светлые и чистые люди, – погибла целая цивилизация добрых людей, в основе которой было Учение Любви Христа, основанное на добре и милосердии. Для того чтобы скрыть правду о жестоком истреблении чистых, светлых и добрых людей, на них, назвав белое чёрным, навесили ярлыки «нече-

стивцев» и «еретиков». Их беспощадно и жестоко уничтожали, сжигая на кострах инквизиции семьями, общинами. Это одна из самых страшных страниц в истории человечества, время, в которое использовалась самая бесчеловечная казнь, травмирующая, калечащая души. На добрых мужей и жён шла охота, как на волков, хотя, по сути, волки охотились на ягнят, которые верно и точно соблюдали заповедь НЕ УБИЙ, покорно отдавая себя на поругание и немислимую по гуманным человеческим меркам казнь. Убивали беззащитных, убивали тех, кто стремились стать совершенными.

Правда и истина открываются в нынешнем моменте и восстанавливаются в этом мире. Правда и истина состоят в возвращении этим добрым и светлым людям их добрых и честных имён. Правда и истина заключены в вечной памяти об этих честных людях, желавших сделать этот мир добрее и чище. И время поставить всё на свои места наступило. Многие из погибших в то время воплотились ныне на Земле. И в скором времени они посмотрят в «глаза» своим бесчеловечным карателям-мучителям и отпустят их на Суд Божий. И да свершится он!

Есть народы, которые отличаются особым духом, особой силой святости, особым настроением праведности. О таком народе речь пойдёт в этой книге – о жителях Окситании, о смелых и добрых людях.

В давние времена на этой территории обитали сильные

волелюбивые люди, которые читали законы и заповеди, которые знали о Законе любви, благодарения, справедливости и чести, ибо искренне и верно почитали Бога Любви. Много веков они жили в любви, праведности и согласии, но настали трудные времена, когда на них обрушилась беда. Всё праведное и честное, что они впитывали с молоком матери, всё, что передавалось им из поколения в поколение как великое достояние, – было не понято, а лучше сказать отвергнуто, теми, кто желал завладеть этим райским краем, захватить и подчинить его. Орудием добрых людей, как они называли себя, было Слово. Словом истины они убеждали, и вначале – побеждали, но это не останавливало их противника. Они проявляли свою правоту в убеждениях, побеждая в диспутах, доказывая свою преданность и верность Богу Любви и Его Посланнику – Христу. Но эти победы ещё больше разжигали хищнические, амбициозные страсти захватчиков, желавших в первую очередь подчинить этих людей, захватить их территории, искоренив при этом свободолюбие этого вольного и смелого народа...

У Добра нет иного меча, кроме Любви. И эту Любовь много веков назад передавали гордые жители гор своим потомкам через Учение Любви. И с этой непокорной Любовью пожелали расправиться, уничтожить, растоптать, сжечь... сжигая таким образом и Присутствие Самого Отца – Бога Любви – на Земле.

Две Силы столкнулись в этой борьбе: с одной стороны –

борьба за мир и чистоту в нём, с другой – корыстолюбивая борьба за власть, при которой главная цель – господство над душами, подчинение их, а также всей территории.

И Любовь, которая не приемлет жестокости и жертв, отступила. Она не могла нарушить законы, взять оружие и начать убивать...

В который раз Отец Любви отступил, ибо заповедь «Не убий» Он чтит свято. Его Дети погибли, отдав себя на сожжение, ибо изначально считали этот мир погибшим и себя – не от мира сего.

Фактически, этими утверждениями они сами приближали свой конец. Но у них было главное достояние, за что в первую очередь и шла борьба, – великие знания – свитки, писания, оставленные этому народу Марией Магдалиной. Она их Ангел. Она показала им пример служения через доброту и святость...

Казалось бы, поражение добрых людей очевидно, всё уничтожено, выжжено... НО!

История этой книги началась с того момента, когда неожиданно для меня прозвучали слова: «Вы хотите посетить Монсегюр?».

Я удивлённо и быстро ответила: «Нет!».

Действительно, у меня не было в то время таких мыслей, желаний и планов. Я даже не смела об этом и мечтать, понимая, как это трудно во всех отношениях.

Этот вопрос задал мне Семён и был удивлён моим резким

и быстрым ответом. Он недоумённо пожал плечами и произнёс: «А я вижу, что вы там будете».

Через некоторое время я получаю сообщение от Ирины с фотографиями из Монсежюра, после посещения ею этого места. Я открыла присланные мне фотографии. И тут... из грубых тёмных камней на меня посмотрели сотни душ. В этот миг во мне всё задрожало. Я не могла оторвать взгляд от этих мест, развалин некогда величественной крепости, и сразу поняла – надо ехать. Все вопросы материального мира перестали существовать и строить преграды. Еду и всё, – решила я. И чем больше я смотрела на эти фотографии, тем больше ощущала дрожь во всём теле, и моё сердцебиение усиливалось.

Я до конца не знала и особо не интересовалась историей тех мест и этого народа. Не интересовалась и произошедшими там событиями. Но что-то тянуло меня, как магнитом, туда с такой силой, что остановить это движение было уже невозможно. Так я, с группой единомышленников, попала вначале в Каталонию, после в Окситанию, проделав удивительный по своей красоте и наполненности путь через величественные горы Пиренеи.

Это удивительное по своему накалу и наполненности путешествие имело и свою неприятную сторону. Пришлось напрямую столкнуться с силами противника. Об этом можно написать приключенческую повесть, соответствующую всем правилам жанра. Но сейчас речь не о нас, речь

о тех, ради кого мы двинулись в горы. Много было нами пережито, многое сумело и омрачить наш путь, было и то, что послужило преградой для осуществления всего задуманного. Но было и много радостного, интересного и удивительного. Об этом также можно долго говорить, ибо история нашего путешествия на целую книгу...

Всё произошедшее научило меня видеть во всём главное: всё же часть из задуманного свершилась. Мы достигли в важный день нужной точки, поднявшись на вершину горы. Мы провели в нужный день и час молитву на поле сожжённых.

Главное – что, несмотря на многие и многие трудности, мы всё же были там, на горе Спасения, на величественном и гордом Монсегуре. Мы поднялись наверх, на вершину. Мы многое прочувствовали при этом, но не до конца сумели совершить или, лучше сказать, завершить задуманное.

Эти записи сделаны после поездки. Нас сопровождала духовная сущность, которую я назову Иссель. Кто она? Я тогда до конца не понимала, но после возвращения домой я ощутила, что она осталась со мной. И многое прояснила.

Я благодарна ей безмерно за её чистоту, веру, за то Добро и Свет, что она излучает.

Иссель! Пусть твоя светлая и добрая душа вновь обретёт крылья, расправит их и станет свободной! Для меня ты – святая, богиня, героиня... Я восхищаюсь тобой!

Елена Новосвіт
2016 з.

Город Нарбонна. 1230 год. По грязным окраинным улочкам, скрипя колёсами, тяжело ехала гружёная закрытая повозка. В ней сидели двое. Рядом шёл, погоняя уставшую лошадь, немолодой человек. Из повозки часто выглядывала головка девочки—подростка, покрытая капюшоном. Осматривая всё вокруг любопытным взглядом, девочка часто закрывала глаза от восторга и, как казалось отцу, что-то себе нащёптывала. Прислушавшись, он услышал, что она тихо пела свою любимую песню. О чём была она? Понять могли только её родные, ибо эта песенка была на другом языке, на родном языке этой семьи. А в городе, в который они прибыли, говорили иначе.

Наконец повозка, шатаясь, остановилась. Была ли это окраина города, или же новое селение – девочке было непонятно, но большой каменный дом был виден среди всех малых строений и среди густой зелени. Мужчина, шедший рядом с повозкой, узнав дом, быстро пошёл вперёд и, дойдя до двери, постучал в неё. Никто не ответил. Он постучал ещё раз – чуть громче и настойчивее. Через некоторое время стали слышны звуки шагов и издали прозвучал хриплый мужской голос:

– Кто беспокоит нас в столь поздний час?

– Время не властно над теми, кто истинно верит... – от-

ветил путник.

Дверь быстро распахнулась, и навстречу друг другу бросились двое мужчин.

– О! Мой друг! Мой золотой человек! Ты здесь! Ты пришёл к нам! Теперь я знаю, всё будет хорошо! Теперь мы будем спасены... – быстро и радостно говорил рослый человек, открывший дверь.

Раймон – а мужчину звали именно так – вошёл в гостеприимный дом своего друга. Он поклонился всем, кто там был, в том числе и отдал поклон самому дому, и вернулся назад, к тем, кто ждали его на улице. Он помог жене и дочери выйти из повозки и занёс в дом вещи. В это время уже совсем стемнело, и им удалось остаться незамеченными.

Гостей провели в подготовленные строгие по убранству комнаты. Там было только всё необходимое для отдыха. Девочка быстро освоилась и бросилась к кровати, желая выбрать себе лучшее место, но уставшая мать, строго прикрикнув, остановила её.

– Иссель! Дитя моё! Не спеши! Я знаю, ты сильно устала, но потерпи немного... Скоро мы будем отдыхать...

Девочка вмиг остановилась, посмотрела внимательно своими большими карими глазами на мать и кивнула головой.

– Хорошо, мамі...

Воспоминания плыли по кругу.

Как лодка, качаясь на волнах вод, всегда подвластна стихии, так и нежные воспоминания подвластны движению мысли.

И с этой основной мыслью были связаны слова: «аю-та ми».

Почему звучат они?

Чей нежный голос из прошлого их постоянно произносит?

Это ещё предстоит узнать.

Иссель оглянулась и посмотрела в окно. Утро ответило ей добрым прикосновением солнечного луча. Она, улыбаясь, смотрела на людей, живущих в этом доме, и видела во круг себя доброжелательные внимательные лица. Но понимать их ей было трудно – они говорили на другом языке. Часть слов была ей понятна, но лишь малая. Она говорила на певучем и быстром языке своей родины, а тут всё было иначе. Но в этот миг всплыли воспоминания, как отец в один из дней вошёл к ней в комнату, где она мирно сидела и беседовала с матерью, и пылко сказал: «Надо идти!». Потом отец и мать стали часто уединяться у себя в комнате и долго обсуждать всё вдвоём. Прошло не много времени, и они быст-

ро собрались и двинулись в путь. Иссель смутно представляла, зачем им нужно было так срочно покидать родной дом, огромный ветвистый, такой любимый сад, все родные места. Но она привыкла слушаться отца и верить ему. Он сказал: «Надо!» – значит, быстро собрались и двинулись в путь. Теперь они в незнакомом городе, среди незнакомых людей, где ей трудно понять чужой язык. Но она молода и очень быстро всему учится.

Учиться ей всегда хотелось, познавать новое было интересно. Она делала это радостно. Да, радость сопутствовала ей во всём. Радостное детство любимого и желанного ребёнка, в дивном саду с огромными плодовыми деревьями, в котором, поднимая глаза вверх, она видела лишь живую зелень мощных крон. А птицы улаждали её слух дивным пением. Счастье ощущала она во всём в этом райском месте. Там ощущала она себя любимой Богом.

Огромная благодарность изливалась из её трепетной и доброй души – с этого начинался каждый её день. Она протягивала руки, и поднимала их вверх к солнцу, и по-детски весело хохотала, ощущая его тепло и ласку. Потом произносила заветные слова живительной силы, которые придумала сама. Это была её молитва. Это была её интерпретация услышанного от отца.

– Господь, Родитель неземной! Прими мои слова любви из сердца, что словно вечный дух, обретший свою силу, взлетают к Твоему челу! Я искренне Тебя благодарю – за всё –

за отчий дом и за очаг, тепло дающий, за свет зари, восторг несущий. За радость, счастье и любовь... Я искренне Тебя люблю, за всё, за всё благодарю...

Так и жила она все свои четырнадцать лет – в любви, ощущая заботу близких. Но с недавних пор она ожидала, что случится чудо. Она очень верила в него. В чём оно – пока не знала. Чудо случается всегда неожиданно, но ожидаемо, поэтому она старалась о нём не думать, а просто ждать. И теперь, попав в это место, она продолжала ждать светло и чисто.

Неожиданно мысли её прервались. Мать звала её. Она пошла к ней.

– Помоги, доченька! Важные люди ожидаются в гости...

Иссель кивнула в знак согласия. Получив работу, она делала её быстро и с удовольствием, постоянно улыбаясь и веселясь. Она глубоко не вникала в то, что происходило со взрослыми, живя в своём ещё детском мире, мире радости и красоты.

Но время пришло, и в дом стали заходить люди. Они кланялись всем. Иссель встречала их с улыбкой – ей было всё интересно. Все заходили в зал на втором этаже и садились кругом. Мужчины были в парадной одежде, женщины также надели свои лучшие наряды, на головах у многих были из светлой ткани красивые уборы. Хозяин дома зашёл в зал последним. Все встали и радостными возгласами приветствовали его. Он вышел вперёд – и начался разговор, который Иссель был непонятен и не особо интересен. Но в се-

редине разговора произошло чудо: она стала понимать говорящих.

– Время охоты на нас и наши знания в самом разгаре. Наши знания бесценны, они, по сути, и есть Учение Любви в первоисточнике. Они вмещают истинное сокровище, слова тех, кто слышал Учителя, нетленное и неуничтожимое. Но наши знания хранятся и в пергаментях, и переписаны в рукописях, тех древнейших рукописях, которые остались со времён пребывания в этом мире Учителя. У нас есть и наши книги. На них идёт охота... И цена этой охоты – наши жизни и жизни наших людей, которые хранят это достояние. Пылают костры, и в них горит наше достояние – наши рукописи, книги и свитки, равных которым нет в мире. Мы стали Хранителями, и Великая Дама, имя Которой мы ныне вынуждены хранить в тайне, передала нам это важное достояние. Мы развили его, сделали его основой нашей жизни. Среди нас появились достойные люди, добрые люди, которые по своему образу жизни и мыслей стали совершенными. Они показывают всем нам путь. Путь к чистоте и совершенству. Но теперь эти знания хотят отнять не только у нас, но и у мира. Отнять ценой нашей жизни.

Мы теряем то, что нам поручено хранить, ибо уже сожжено немало. Но это ещё не всё. Самое главное, что среди нас по злему умыслу внедряются подставные личности, которые раскрывают наши тайны. Внедряясь в наши ряды, они заменяют одни книги на другие. Происходит подмена истинных

знаний на ложные.

Это беда, огромная беда, которая пришла к нам. Она порочит нас. Я видел несколько книг, которые изучали члены нашей общины в одном из селений. Я ужаснулся – откуда это у них? Я ужаснулся содержанию этих книг, но люди верили им. Нам строят засады, готовят капканы, идёт охота на нас, но только с той разницей, что волки охотятся на людей...

Тяжело вздохнув, говорящий остановился. Наступила тишина. Все молчали. Иссель сидела вместе со всеми, и волны непознанных ранее ощущений ходили по ней. То, что она услышала, было настолько серьёзно, что позволило ей открыть память и вспомнить, как отец говорил с ней, когда она была малышкой. Отец говорил с ней на этом языке, и она вспомнила его сейчас. Живя в Неаполе, она могла слышать и подобную речь. Сейчас она припоминала, что к ним приходил однажды человек, который говорил похоже. Он говорил с ней и просил тогда учить язык, говорил, что пригодится. Иссель не удивило, что она поняла, о чём говорили собравшиеся, её больше удивило, почему она здесь и при чём здесь её родители? Кто эти люди и почему её семья с ними? Этот вопрос она решила задать отцу утром. А пока она наблюдала, как разговор продолжался. Люди не расходились, они очень живо обсуждали эту тему, но Иссель решила выйти на улицу.

Звёздное небо было над головой. Мириады мерцающих звёзд в ночной тиши настраивали на размышления. А размышлять Иссель любила. Она любила мечтать. Закрыв глаза, она почувствовала себя маленьким ангелом, который взмыл в небо. Полетал среди звёзд и вернулся на Землю, стал эльфом и наслаждался ароматами цветов. Тяжесть от разговора взрослых ушла. Всё! Опять радость и счастье.

Иссель, будучи почти девушкой, и вправду ощущала себя ещё ребёнком. Она любила беззаботное состояние детства, когда радость ощущается всегда и во всём. Ей часто хотелось прыгать от радости и кричать. И именно это она решила сделать. Она резвилась от души, а после вернулась в свою комнату, легла и быстро уснула. Сон её был крепким, и она не слышала, когда разошлись гости и к ней в комнату вошли родители.

Наутро она стала искать отца, чтобы получить ответы на свои вопросы, но не нашла его. Тогда она взглянула на удивительной красоты мир вокруг – на поле, деревья по краю его, синее небо – и запела. Она любила протяжные мелодичные песни. Любила петь. Песни позволяли ей слушать себя как бы изнутри. Она хотела слышать голос души своей, и песни помогали ей в этом. Она присела среди высоких трав и пела. Неожиданно она почувствовала, что кто-

то находится рядом. Резко оглянулась и расхохоталась. Отец стоял невдалеке и затаив дыхание слушал её пение. Иссель вскочила и бросилась ему на шею. Отец обнял её, и как-то по-особому, крепко сжимая в своих объятьях.

– Ты уделишь мне немного времени?

– Да, дорогая доченька. Я шёл к тебе, чтобы поговорить, до того момента, когда я уеду.

– Ты уезжаешь? Как? Оставляешь нас среди чужих людей одних?

– Здесь не чужие люди. Об этом я хотел с тобой поговорить. Эти люди близки мне. Мы как одна семья. Мы верим друг другу. Доверяем. Я пришёл к ним по их зову.

– Почему ты доверяешь им? Тебе нас с мамой мало?

– Ты права, мы – семья. Мы любим друг друга. Доверяем друг другу. Здесь тоже семья, большая семья, которая состоит из многих семей, и называется она община. Мы также верим друг другу, любим друг друга братской любовью...

– Почему?

– Потому что человек так устроен, чтобы жить среди понимающих и любящих его людей, близких по духу, стремясь быть лучше, совершеннее, делать этот мир лучше, совершеннее, чтобы каждое живое существо, наслаждаясь жизнью, ощущало радость бытия.

– Как я? Я наслаждаюсь... Ты научил меня искренне радоваться всему! И радостному человеку не бывает грустно и скучно.

– Да, моя малышка, моя девочка, эти люди научились быть добрыми, они стремятся к чистоте и красоте. Они живут без насилия, употребляя в пищу лишь только то, что даровано для пропитания землёй. Противники называют их катарами, то есть чистыми, детьми Бога Любви. Они хранят воспоминания о том, как когда-то Великая Дама ступила на эти земли и передала нашим предкам Учение Любви и Доброты, Которое принёс Сам Христос. С тех пор эти земли стали благословенными, райскими и многие века процветали. Но ныне пришла беда...

Иссель осмелилась перебить отца:

– Беда? А ты здесь при чём? Мы же живём в другой стране?

– Нет, доченька, я не могу быть в стороне. Я принадлежу этой вере, я — катар в четвёртом поколении. Вся наша семья, весь наш род многие века были приверженцами Великого Учения, принесённого Великой Дамой. Все мои деды и прадеды... Мы помним Великую Даму. Храним воспоминания о ней. Мы храним древние рукописи, связанные с ней, записанные с её слов. Мы входим в великое Братство Избранных. Я учил тебя так, как заповедано в Братстве.

– Что случилось сейчас?

– Дитя, это очень печальная история. Я не хочу тебя огорчать. Я хочу... нет, я должен вначале помочь своим братьям и сёстрам сохранить наше достояние, наследие предков, наши знания, нашу веру, нашу культуру, и, главное, я хочу по-

мочь им остаться живыми...

– Остаться живыми? Это так опасно?

– Я не хочу пугать тебя, моя милая, моя малышка. Хочу, чтобы моя радостная девочка ощущала лишь любовь и радость. Хорошо?

– Нет, папа, я хочу становиться взрослой. Я уже почти взрослая. Расскажи... Если время настало...

– Доченька, не спеши взрослеть, я постараюсь сначала всё узнать точно, а потом мы будем говорить с тобой.

– Хорошо, папа...

Они взялись за руки, как два лучших друга, и отец вновь крепко прижал к себе дочь. Он понимал всю опасность нахождения здесь – в этом месте и в этом времени – своей семьи, но не мог поступить иначе, не мог оставаться в стороне. Он решил продать свой дом, своё имущество, свои земли и укрепить одну из древнейших крепостей, которая находилась на горе Спасения. Теперь он ехал туда.

Иссель осталась с матерью в большом доме, который с каждым днём нравился ей всё больше и больше. Он находился в красивом и тихом природном месте. Кругом были обширные поля, которые разделялись тузовыми деревьями. Ей пришлось теперь трудиться — помогать матери по хозяйству. Ранее матери помогала её помощница, а теперь она сама стала на это место. Иссель делала всё, что могла. И неожиданно среди обитателей большого дома она нашла себе учителя — молодого парня, сына хозяев, который по её просьбе стал обучать её местному языку. По его словам, она делала успехи, и даже пыталась уже немного говорить. Была рада, когда её понимали, хвалили, когда она правильно выговаривала трудные для неё слова. Парень был с ней, как оказалось, одного года, немного старше.

Его странное имя она никак не могла запомнить, но всё же ей было с ним интересно и весело. Он помогал ей освоиться на новом месте.

В один из дней она заметила, что в доме и в округе остались лишь одни женщины. Все мужчины общины были в отъезде. Значит, не только её отец покинул их. Значит, они там собрались все вместе. Она долго не думала об этом, просто побежала в поле, в котором колосилась спелая пшеница. Села на дорожке и стала внимательно наблюдать за полётом

быстрых, красиво поющих птиц. Она наблюдала за сочетанием цветов ярко-синего неба и спелой пшеницы.

Ей никогда не бывало скучно. Она всегда умела находить себе интересное занятие, часто задавала вопросы себе и окружающим, на которые не многие могли найти ответы.

Шорох колосьев заставил Иссель обернуться. Она не успела даже испугаться, как навстречу, желая пошутить с ней, выбежал её друг. Это очень рассмешило её и заставило долго и весело хохотать.

– Можно, я буду звать тебя Ами? Пока не запомню твоё имя. Согласен?

– Но только недолго. Ты быстро запомнишь, как меня зовут. Я уверен в этом...

– Скажи, ты много знаешь?

– Да, много...

– Тогда ты сможешь помочь мне находить ответы на мои всевозможные вопросы?

– Да, задавай!

– Хорошо. Скажи, ты видишь сейчас поле и различаешь, какого оно цвета. Это явно – оно жёлтое. Но как ты различаешь, где правда, где ложь? Как ты отличаешь их?

– Всё очень просто. Правда – она всегда яркая, светящаяся, она ощущается как свет зари, как искры света в тебе. Ложь – течёт медленно, как будто растекается по дереву, она вязкая, липкая. Пристаёт к тебе, и трудно от неё отделаться, потом отмыться.

– Да, это так. Ты ответил мой вопрос! Можно ещё?

– Можно...

– Я смотрю на небо, и оно мне кажется таким глубоким.

Почему небо голубое? Что за этой голубизной?

– Небо голубое потому, что в нём есть глубина, и в этой глубине – тайна. Там, за краешком этой голубизны, есть то, что не познано нами. Закрой глаза! Сейчас я открою тебе эту тайну – там, за этой голубизной, есть другие миры. Голубизну создаёт много, много воздуха. И эта голубизна создаёт барьер для нас, или между нами и другими мирами. И в этом барьере все запасы нашей пищи, без которой мы не можем жить. Мы дышим этой голубизной, этой чистотой. И солнце делает эту пищу живой. И это воздух, его так много, что он видится в лучах солнца голубым. Когда мы дышим, мы выпускаем частички солнца в себя.

– Как это интересно!

Иссель вскочила и радостно захлопала в ладоши.

– Скажи, как ты думаешь, где та черта, что отделяет детство от юношества? Скажи, ты уже стал взрослым?

– Я – да. Я уже перешёл эту черту в тот момент, когда узнал, что наших братьев и сестёр губят, сжигая за нашу светлую веру. Когда я узнал о сотнях, нет, тысячах сожжённых на кострах, о погубленных душах и знаниях, тогда я перешёл эту черту и стал взрослым. Я видел, что оставаться в детстве больше нельзя, необходимо быстро взрослеть и идти вперёд, перейти черту, чтобы стать взрослым и брать

на себя ответственность. Необходимо взрослеть, чтобы стать женщиной, чтобы защищать и помогать, а помогать можно только через веру, что всё не напрасно. Становись взрослой и ты!

– Я уже хочу! Ещё вопрос можно?

– Да, пожалуйста, задавай... но я вижу, моя мать ищет меня...

– А как ты знаешь, что именно тебя, ведь она далеко очень?

– Я расскажу тебе об этом потом. Пока мне надо бежать, ведь я единственный мужчина, который остался для помощи.

Иссель хотела надуть губы и обидеться, но не успела. Её друг стремительно убежал. Тогда она легла на землю и стала повторять такие слова:

– Я хочу стать взрослой и всё знать, как он! Я хочу стать взрослой и всё знать, как он!

После глаза её закрылись и она уснула. Ей снились красивые, по-детски радостные сны, такие же красивые, как и она сама. Длинные шелковистые светлые волосы каштаново-огненного цвета легли на спелые колосья пшеницы, и казалось, что юность, проявленная во всей красе, радуется всё живое. Само Небо улыбалось ей, радуясь её светлой красе.

Лето было в разгаре. Оно было жарким. Иссель проводила большую часть времени на природе одна, слушая нежное щебетание птиц в тени деревьев и прислушиваясь к шелесту листьев. А деревья в этом саду были важными – высокими, ветвистыми, с мощными кронами, такими же, как и на её родине, сплошь усеянными плодами. Они приветливо трепетали листьями, когда Иссель входила на аллею.

Однажды прямо перед ней на ветку дерева присела яркая птица с длинным клювом. Она сидела так близко, что можно было рассмотреть её. Ярко-оранжевое оперение на голове, длинный тонкий клюв, бело-черное оперение тела. Ей посчастливилось разглядеть птицу во всех деталях и красе. Иссель долго улыбалась после этой встречи, она была так счастлива. Она училась наблюдать живой мир природы, ощущая все его тонкости. Но после этой встречи она поняла, что и обитатели мира природы наблюдают за ней. Целые истории из жизни мелких зверьков и птиц разворачивались перед ней. Когда же она наблюдала за облаками, то тут полёт её фантазии был неудержим. Она как будто перемещалась в вышину неба, ощущая себя в мире дивных пушистых созданий.

В последнее время её друг был постоянно занят и не мог уделять ей много времени, как это было раньше. Но Иссель

это не слишком огорчало, вернее, она старалась так думать. А может быть, она просто становилась взрослой и училась скрывать свои чувства. Чтобы не чувствовать себя обиженной, она всё своё внимание обращала на то, что окружало её вокруг, – на маленьких птичек, стрекоз, бабочек, жуков. Мечты часто уносили её ввысь, и опускаться в этот мир ей совсем не хотелось. Хотелось лёгкости, красоты и простоты. Хотелось искренне и радостно любить всех и вся.

Мать старалась не беспокоить её, понимая, что её девочка переживает период взросления в тот момент, когда она лишилась родного дома, привычного окружения и знакомых. Мать понимала, что общение её в этом месте ограничено из-за незнания языка, поэтому Иссель беззаботно наслаждалась теплом лета, лаской солнца, голубизной неба, величием проплывающих мимо облаков. А лето в этот год дарило покой и умиротворение.

Но через некоторое время мирное, размеренное течение жизни дома и общины было прервано. Пришло известие, что мужчины возвращаются. В доме началась активная подготовка к их приезду. Иссель старалась быть полезной. Она усердно трудилась, выполняя все задания, что давались ей, мечтая о встрече с отцом. Мечтала она о том, как он ласково и нежно обнимет, прижмёт её к своей груди и увидит, что его девочка повзрослела, а она в этот миг почувствует его силу и любовь.

Наконец этот долгожданный момент настал. Усталые по-

сле трудной и дальней дороги мужчины вернулись к своим семьям, но вид их был далеко не радостным. Что-то сильно печалило их, что-то делало их взгляд задумчивым и даже печальным. Все представительницы женского пола ожидали пояснений, они ожидали, что мужчины начнут говорить, рассказывать о своей поездке, делиться впечатлениями, но они выдерживали паузу.

Вечером было собрание, на котором присутствовал старейшина общины, выбранный для ведения богослужения. Было решено собраться за домом на лужайке. Сидели прямо на земле кругами, в которых младшие сидели рядом со старшими. Иссель села рядом со своей матерью. Приподнявшись, она увидела во втором круге своего друга вместе с его матерью. Он не смотрел на неё, он слушал, что говорила ему мать. Иссель не знала, как обратить на себя его внимание. Но в этот момент в центр вышел человек, которого она ещё не видела. Она был худощавый, с острыми и благородными чертами лица, с длинными светлыми волосами и такой же бородой. Взгляд его был пронизательным, острым. Казалось, что от него не могла укрыться ни одна деталь происходящего, он замечал всё. Его одеяние было также очень необычным – свободным, длинным, с нашитыми парчовыми полосами, которые спереди образовывали крест немного странной формы. Иссель уже хотела спросить, кто перед ней, когда человек начал говорить певучим голосом. Однако в таком ритме Иссель трудно было разобрать слова. Но собравшиеся

понимали говорящего, и, когда он делал паузу, все повторяли слова вместе с ним. Видимо, это были слова молитвы. После этого он поклонился всем, обращившись на все четыре стороны. И запел. Его чистый голос поразил и даже восхитил Иссель. Присутствующие запели вместе с ним. Иссель очень любила петь, и ей также захотелось петь вместе со всеми, но она не знала слов. Она старалась подпевать, думая о том, что надо будет выучить слова этого гармоничного песнопения. После песнопения наступила тишина. Люди к чему-то готовились. Старейшина, продолжая стоять в центре, долго молчал, закрыв глаза, наконец, он открыл глаза и посмотрел на выбранного им человека. И человек вставал и подходил к нему. Старейшина клал руку на голову вышедшего вперёд, и тот опускался на одно колено. Община участвовала в этом ритуале. Все читали Евангелие. Иссель смотрела с интересом, понимая, что происходит нечто важное и необычное. Она старалась постичь устои общины, в которой оказалась, но о многом ей ещё только предстояло узнать.

После все встали, поклонились и обменялись поцелуем мира, и началась простая беседа. Однако она длилась недолго. В центр поляны вошёл другой человек. Он что-то крикнул и даже хлопнул в ладоши. Все сели на свои места. Иссель долго настраивалась, но разобрать слова ей было трудно. Но всё же опять в середине речи она стала понимать говорящего:

– Да, нас называют еретиками, нечестивцами. За что? Что

сделали мы, чтобы те, кто называют нас так, имели бы на это право? Мы чтим жизнь. Верим в Бога-Творца, Который есть Любовь. Верим, что Он обладает Силой, что именно Он привёл нас сюда в эту жизнь. Мы – Его дети. Мы стремимся быть достойными Его детьми. В чём состоит наша ересь? В чём её суть? Может быть, в том, что мы являемся Хранителями. Нам доверена эта честь – хранить свитки Великой Дамы, имя которой мы также должны хранить в тайне. Ибо её тайна связана с нами. Что передала она нам, кроме любви и доброты? Что называют они ересью? Почему нечестивцами стали называть тех, кто имеет честь быть верным заветам наших предков? Мы наследники тех, кто помнили, как Великая Дамы ступила на эти земли, была здесь и оставила нам знания, переданные Великим Учителем Любви. Доброту воспевала она и любовь. Мы рождены теми, кто наполнил себя настолько этой силой, что стали совершенными. Мы живём мирно в своих владениях. Мы не приемлем войн и раздоров, никого не убиваем, ибо заповедь «Не убий!» понята нами в полной мере. Мы питаемся тем, что рождает нам Мать-Земля, оплодотворённая Силой Отца.

В чём наша вина? Я хочу спросить у тех, кто хочет нас подчинить, кто устрашает нас зверскими расправами над нашими братьями и сёстрами. Но мы будем защищать себя и своё достояние. Мы готовимся к этой битве. Мы укрепляем замки, превращая их в крепости, в которые нам придётся уйти с равнины. Я призываю вас быть мужественными. И одно-

временно, я хочу, чтобы каждый из вас сделал выбор. Вы можете отречься от нашей веры. Вы можете спасти своё тело, свой земной род спасти. Те же, кто остаются с нами, собираемся завтра на этом месте, чтобы выработать план действий.

Все молча встали. Вид у всех был печальный, глаза опущены. Иссель оглянулась и неожиданно встретила взглядом со своим другом. Он внимательно смотрел на неё. Неожиданно раздался властный голос его матери:

– Амьель! Следуй за мной!

– Можно, я останусь? Я хочу поговорить с Иссель.

Его мать внимательно посмотрела на Иссель и молча кивнула в знак одобрения.

Амьель подошёл к девочке-подростку и по-детски обнял её.

– Скажи, ты скучала по мне?

– Да, мой друг... Мне очень не хватало тебя, хотя я не хотела в этом признаться даже себе... а тебе призналась... Мне не хватает общения с тобой...

Иссель опустила глаза, сказав это, но парень оценил её искренность и естественность и взял за руку.

– Тогда бежим в поле?

– Да, бежим...

А на поляне, где собрались все жители этого поселения, в это время стали слышны протяжные звуки волынки. После заиграл ребе́к и стали громче слышны голоса поющих, а также тех, кто хотели танцевать.

Шелест колосьев, ровное дыхание и биение двух сердец... Колосья укрыли лежащих в них. А они просто лежали рядом, смотрели в бледно-голубое небо и молчали. Смеркалось. Солнце уже зашло за горизонт, и на вечернем небосклоне стали появляться мерцающие звёзды. Их мерцание было похоже по ритму на биение их сердец. Молчание прервалось тихим голосом парня:

– Скажи, что, по-твоему, есть жизнь?

Голос девочки звонко ответил:

Жизнь... Она, как бабочка, живая, лёгкая... летит куда хочет, после ищет Свет, летит к нему, когда достигнет его, сгорает...

– Я думаю иначе... Сгореть невозможно, можно пройти сквозь огонь и выйти в другую реальность...

– Ты в этом уверен?

– Да, я верю, что наши братья, которых подвергли сожжению, ушли в другую реальность, сохранив себя... Бог не допустит иного...

– Бог? А как ты думаешь, Кто это?

– Это Сила, Большая Сила, Сила, в Которой Любовь и Разум... Это Тот, Кто знает всё...

– Но вы же говорите, что Бог есть Любовь?

– Тот Бог, Который с нами, есть Любовь. Мы – Его де-

ти. Он заповедал нам никого не убивать, ибо всё живое – это Его творение. Любить ближних. А ближним может быть и этот зайчишка, который сейчас выглядывает из-за куста, и летучая мышь, которая пролетает над нами... Всё есть Божье творение...

– А если Он заповедал любить, то почему Он позволяет убивать?

– Он не позволяет... Он дал заповедь «Не убий!», Он не хочет, чтоб прерывались ничьи жизни. Для этого Он послал Сына, чтобы Он это разъяснил людям. Но Его схватили, истязали – били и мучили, а после – распяли... Это сделали люди, которые забыли, что им заповедано любить, забыли заповеди и зачем они здесь, забыли Божьи Законы... но Он передал Учение...

– Убили Сына? Люди убили Его? За что?

– Да, они не верили Ему... и когда Он исцелял больных, не верили, и когда воскрешал из мёртвых, тоже не верили... И когда говорил о любви, тоже не верили...

– Но мы-то верим... Бог нас спасёт... Мы же Его дети. Он спас Сына, спасёт и нас... правда?

Амель грустно опустил голову и молчал.

– Они, те, кто идут сейчас на нас, опорочили Великую Даму, нашу Богиню. Они порочат всех женщин и предают их огню... они сжигают тех, кто помнит и знает...

– Но почему вы не просите помощи? Защиты?

– Те, кто ушли в мир иной, хотят, чтобы мы сами научи-

лись защищать себя, чтобы мы проявили свою силу и веру, чтобы показали, что мы можем и как мы верим в Свет, Который не может быть жестоким к нам – Его детям...

– Иссель! – раздался громкий голос отца.

Иссель поднялась и крикнула: «Я здесь!».

– Иди домой! Уже поздно!

– Сейчас!

Амьель протянул руку к её руке, дотронувшись до неё.

– Кто я для тебя?

– Друг...

– Просто друг? И всё?

– Да. А этого мало?

– Мне бы хотелось быть чуть больше, чем друг...

– Будь...

– Тогда можно, я дотронусь до твоих волос? Таких волос я не видел никогда – в них и цвет спелой пшеницы, и закатное небо... А твои глаза... Дай я посмотрю в них при свете луны...

Иссель повернула голову.

– В них можно погрузиться, так глубоки они... Они словно ночное небо... И звезда, сияющая посередине...

Иссель была потрясена. Никогда никто ей не говорил таких слов. Никогда и никто не посмел бы приблизиться к ней так близко. А тут... она просто молчала, замороженная происходящим.

– Иссель! Ты идёшь?

– Да, иду...

Пришлось быстро встать и идти домой.

На следующий день отец сообщил важную весть – они покидают этот дом. Они едут в новое место. Там, на горе, в крепости, в древнем замке, они будут теперь жить. Уезжать надо было как можно быстрее. И все стали готовиться к дороге, собирая вещи. После погрузили их на повозку и медленно, под тот же скрип телеги, отъехали. Всю дорогу Иссель мучила мысль о том, что она уехала так быстро, что не успела попрощаться с другом. Нет, с больше чем другом...

– Увидимся ли мы ещё? – вздыхая, думала она.

Прошло десять лет. На горе Спасения в восстановленной крепости и замке кипела бурная жизнь. Шли постоянные строительные работы. Работа по благоустройству не прекращалась ни на минуту. Люди тянулись к этому месту, питая надежду, что спасение они получат именно здесь. Но на возвышенности горы места было не много, и всех желающих жить здесь крепость вместить не могла, поэтому шло строительство и на уступе горы, с той стороны, где росли деревья и был не такой крутой уклон. И, глядя на эту гору снизу, казалось, что люди не могут жить в таких рискованных условиях: внизу крутой скалистый обрыв, и высота его была достаточно большой. Фактически, крепость была на вершине горы чем-то похожей на полусферу или перевернутую чашу. И даже орлы, обитающие здесь, дивились появлению большого количества людей. Люди обычно выбирали места более спокойные, ровные и доступные, а здесь такая высота... А люди, несмотря на это, шли и шли сюда, не было и дня, чтобы они не прибывали...

Иссель подошла к краю обрыва. За эти годы из хрупкой и тоненькой по-детски наивной девочки она превратилась в крепкую, цветущую девушку. Её длинные яркие пшенично-огненные волосы доходили ей до пояса. Лицо было загоревшим и по-прежнему улыбающимся. Она стала совсем

взрослой. Её длинное платье из простой серой ткани в это утро развевал свежий ветер. И оно становилось похожим то на паруса, то на крылья.

– Вот бы и впрямь расправить крылья и полететь! – думала она. – Вот бы облететь всю округу, весь этот горный массив и поприветствовать всё живое! Мне кажется, я это могу... – убеждала себя она.

Она подняла руки вверх – и ветер, который, казалось, слышал её мысли, пытался помочь ей в этом. Его порывы усилились. Но неожиданно взгляд её упал вниз и показал ей иную реальность. Обрыв был столь крутым и опасным, что у неё вмиг немного закружилась голова.

– Сколько живу здесь, а никак не привыкну смотреть вниз... Как только смотрю в сторону вон той большой поляны, сразу же появляется головокружение... Но всё же, какой красивый день сегодня будет! Какая радость во всём! Мне так хорошо здесь! Как я счастлива, что попала сюда...

Сначала было страшно и непонятно, как тут можно жить... Но время прошло, и я получила море радости! Меня обучает наш самый почитаемый человек – Бертран. Я многому у него учусь. Он учит меня любить... Да, этому можно и нужно учиться...

Любовь – это невозможность причинить боль другому. Она добра, и, самое главное, она часто стоит за твоей спиной, а ты можешь её не заметить... Она может бежать перед тобой, а ты думаешь, что бежишь один, не видя её. Я пости-

гаю великую науку любви, познавая с позиций этой науки Учение.

Теперь слова моей молитвы просты как день: Добро! Свет! Любовь...

Если это есть в человеке, то он прекрасен. Он любит мир, и мир любит его. Я благодарю этот мир за его красоту. За то, что я здесь! И могу громко крикнуть орлам с высоты птичьего полёта: «Красота и доброта – удел этого мира!».

Когда я закрываю глаза, дивные видения встают передо мной. Солнце... Много Света... и люди, красивые люди, которые научились управлять дарованным им. Прозрачные строения, круглые здания, в которых радуга играет, настроивая на любовь. Волны золотой любви в этих строениях, и люди насыщаются этой любовью. Они светлы и добры. Каждый знает цену себе, знает, что он может... Неужели это будет вскоре здесь? Золотой век, золотые люди, которые живут мирно и гармонично...

Счастье... Я верю, оно придёт к каждому...

Иссель спустилась с уступа и побежала выполнять порученную работу. Работа в таком месте сделала её крепкой и выносливой. Она не боялась труда. Она трудилась вместе со всеми, часто выполняя и мужскую работу. Но всё же она была очень женственна и прекрасна. Так хороша собой, что никто из парней не решался подойти к ней. Она была прекрасна, как роза, которая расцветает на солнце. Многие лепестки как достоинства открываются в ней постепенно,

но роза обладает шипами. Она умеет себя защитить от того, кто прикоснётся к ней. Иссель, как дикая роза, растущая на уступе скалы, манящая своей красотой, была яркой и неприступной. Она слышала, что живущие в общине люди называли её Флёр, тихо добавляя «де лис» — цветок лилии. Да, розы и лилии были её любимыми цветами.

В тот день Бертран собрал всех на уступе горы, всех, кто могли его слушать.

– Друзья! Братья и сёстры, верящие в Добро и Любовь! Скоро, очень скоро наступит тот день, когда мы будем чтить Великую Даму, нашего Ангела. Этот же день, день её памяти, для нас стал и днём поминовения усопших, тех, кто пострадали за нашу веру. Кто они? Давайте вспомним о них, почтим их память...

Раздались протяжные звуки рога, после вступила волюнка, и после звук колокола печально разрезал пространство. Все стали на колени. В скорби опустили они головы вниз. Раздались звуки протяжного песнопения. Бертран стал вместе со всеми на колени и выразительно проговорил:

– Мы помним вас, невинно убиенные, братья наши и сёстры! Мы помним о вас, жители Безье, Марманда, Минервы, Лавора... Сколько вас? Тысячи тысяч... Мы чтим вас... Мы не можем назвать вас всех поимённо, но мы благодарим вас за вашу стойкость, святость и чистоту... за вашу веру. Вы все останетесь в нашей памяти как, те, которые стремились к добру, к лучшему, те, кто свято верили в Любовь... Вы по-

кинули этот мир через жестокую казнь – сожжение, сожжение живых людей... В один день – в светлый праздник Марии Магдалины – было убито всё население города Безье, те, кто укрылись в Храме, молясь в нём. Убивать всех был приказ. Не пощадили ни детей, ни их матерей... Даже дикари не способны на такое. И не это ли выдаёт волка, который надел овечью шкуру? О них говорил Учитель: «Бойтесь волков в овечьих шкурах!».

А я дополню: те, кто убивают невинных людей, женщин, младенцев, не имеющих возможности защитить себя, ставят перед собой забрало, прикрываясь именем Бога, – они не уйдут от воздаяния. И время придёт, и кара настигнет отступников.

Они прикрываются именем Бога... Но какого? – спросите вы. Бог, Который есть Любовь, способен ли желать подобное? Способен ли принуждать людей к войне, крестовым походам, жестоким казням? Какой Бог желает смерти невинных людей, младенцев, матерей, их выносивших? Дайте ему имя сами. И давая это имя, вы отделите зёрна от плевел, вы отделите добрых людей от их преследователей.

Мы желаем постигать Учение Любви, учиться, чтобы становиться совершенными... Мы желаем жить по совести, строжайше соблюдая Божьи заповеди. Мы питаемся только живой пищей растений, дарованной нам нашей Матерью-Землёй, не нарушая заповедь НЕ УБИЙ! Ибо ещё в древние времена было сказано: «Я дал вам все травы, се-

ющие семя, и плоды дерев – сие будет вам пищей»... И абсурд всего происходящего заключён в том, что нас – мирных и добрых людей, тех, которые свято чтут эту заповедь, – убивают за это... Нас хотят заставить отречься... А я спрашиваю: отречься от чего? От того, что мы считаем праведным и честным? Но мы не отречёмся от своих правил и принципов ненасилия и неукоснительного почитания Божьих заповедей. Мы будем жить по совести, становясь опорой друг для друга. Мы собираемся здесь, чтобы поддержать друг друга в вере. И сейчас я обращаюсь к вам всем. Мы должны быть сильными как никогда. Мы должны постоянно быть готовыми защищать своё пространство и себя в нём, мы должны готовиться к битве... Мы должны с этого дня заготовливать в наши закрома всё, что может нам пригодиться, всё съестное... сушить всё растительное, всё, что можно применить в пищу... Мы должны готовиться... с этого дня, этой минуты...

Помним об этом каждый день, готовимся мужественно отражать атаки противника...

– Неужели наше положение столь ужасно? – только Иссель могла себе позволить прервать всеобщее молчание и нарушить речь Старшего.

Бертран молча посмотрел на неё.

– Да, это так... Мы готовимся к бою. У каждого из вас ещё есть возможность уйти...

– Но почему мы не просим защиты у нашего Бога, Христа,

Великой Дамы – Марии? Защитите нас! Мы просим! – почти закричала Иссель.

– Дитя! Мы сможем с тобой поговорить ещё об этом. Хорошо?

Иссель опустила голову, явно сдерживая себя. В голове витали сотни мыслей, она считала, что надо действовать, действовать быстро, чтобы не пополнить ряды невинно убиенных душ. Она не знала, как и что надо делать, но больше не могла слушать внимательно Бертрана. Она думала о своём. Мысли её были далеко. Она оставалась молча сидеть на месте даже тогда, когда все разошлись. Когда неожиданно почувствовала лёгкое прикосновение к своим волосам. Она резко оглянулась. Рядом с ней сидел незнакомый молодой человек. Иссель внимательно присмотрелась и вдруг закричала:

– Это ты? Неужели это ты?

Он улыбнулся.

– Ты узнала меня?

– Тебя трудно узнать, ты так изменился. Стал совсем другим – взрослым...

– Ты тоже... Я узнал твои волосы, и твои глаза стали более глубокими, бездонными... Я уже тонул в них когда-то...

– Ты здесь теперь? Когда ты пришёл?

– Вчера. Ты видела меня, но не узнала. Я так боялся, что ты забыла меня. Все эти годы я помнил о тебе и так желал этой встречи. Теперь я один. Моих родителей нет больше

со мной, как и нашего дома...

– Как? Не верю... Они были такие замечательные. А дом... я до сих пор люблю его.

Амьель опустил голову. У него задрожали руки. Видно было, что он сильно переживает.

– Эта трагедия сильно отразилась на мне. И в минуты одиночества, когда я закрывал глаза, я видел тебя, надеясь, что ты поможешь мне, что ты не забыла меня... Я искал тебя. Скажи, ты не забыла меня?

– Теперь я другая. Жизнь среди гор закалила меня, изменила многое во мне. Теперь я думаю, прежде чем говорить что-либо...

– Думай! Но знай, я пришёл к тебе и ради тебя...

– Здесь собираются те, кто истинно верят, кто готовы отдать жизнь свою ради веры...

– Я истинно верю в любовь. Уже десять лет я люблю тебя...

– Ты слышал, что сказал Бертран, – нас ожидают трудные времена. Надо думать об этом. Надо думать о спасении людей, о спасении нашей веры.

– Мои родители были такими же, они были такими... были...

Амьель взялся руками за голову, сидел так недолго, после продолжил:

– Они истинно верили, воистину были добрыми. Они собрали общину. Отец готовился стать совершенным, и мать

также. Они были праведными людьми... Ты же помнишь их? Я истинно верил, верил, что мы спасёмся, что их спасут, что мы успеем многое сделать, но спасся только я...

– Боже Святой! Ты многое пережил, ты потерял голову от горя. Не нужно так бичевать себя! Хвали Бога за то, что остался жив! Возьми себя в руки! Я хочу успокоить тебя, утешить. Я помнила о тебе все эти годы. Я ждала этой минуты – минуты нашей встречи. Я помнила о тебе в самые тяжёлые моменты, когда довелось познать все тяготы жизни. Да, Господь был добр ко мне, мои родители здесь, со мной. Но я тоже многое пережила и чувствую, что за эти десять лет я как будто прожила целую жизнь. Я знаю, что совершенным можно стать только прожив большую часть жизни, но я хочу получить утешение и быть утешителем для многих. Я хочу посвятить свою жизнь людям, которые нуждаются в спасении, хочу стать Доброй монахиней.

– Нет, только не это, Иссель! Ты – единственное и последнее, что у меня осталось. Прошу тебя, не делай этого...

– Нам нужно готовиться к скорой гибели. Я так чувствую... Мы должны спасти души, и не только свои...

– Но разве для этого тебе Бог дал жизнь? Мы можем быть счастливы и прожить достойную жизнь вместе... Ты всегда желала счастья и радости, вспомни об этом...

– Тогда нам придётся отсюда уйти. Уйти из места, которому я посвятила десять лет своей жизни. Знаешь ли ты, что здесь каждый уголок в крепости сделан и при моём участии?

Мы продумывали всё. Мы долго готовились и готовимся сейчас...

– Готовитесь к чему? К смерти? Готовитесь умирать? Быть сожжёнными? Разве к этому нужно готовиться?

– Амьель, очнись! Ты нужен нам! Нам нужна твоя помощь! Приди в себя, прошу тебя!

– Я хочу спасти тебя... Я не хочу, чтобы твои прекрасные волосы – твои золотые кудри, – твои ясные очи горели в огне... Ты знаешь, какой запах стоит, когда жгут человеческое тело? Ты знаешь, что ощущается в пространстве и как это страшно...

– Я знаю... Каждый день я встречаюсь с теми, кто потерял родных и близких. Они рассказывают мне об этом. Они все нуждаются в помощи. Но я верю, что Бог, Который есть Любовь, и Учитель, Который принёс Учение от Него, и Сама Великая Дама – с нами... Они помогут нам... Я буду призывать их о помощи. Давай пойдём к Бертрану, поговорим с ним... поговорим о том, что можно ещё сделать...

– Иди сама... Я останусь здесь...

– Нет, я пойду с тобой... Ты нуждаешься в помощи, мы пойдём вместе. Вставай! Дай руку! Пошли!

Ему пришлось подчиниться.

В тот вечер поговорить с Бертраном не удалось. Иссель отвела Амьеля в комнату и попросила уснуть. Долго гладила его по голове, пока глаза его не сомкнулись. Но всё же она понимала, что оставлять его одного нельзя. Ему нужен утешитель, и она будет его утешать до тех пор, пока не увидит прежнего Амьеля.

Утром она взяла его за руку и отвела к Бертрану.

– Поговори с ним! – попросила она его.

Бертран долго смотрел в глаза Амьелю, ничего не произнося. Амьель то поднимал глаза на него, то опускал. Бертран так и не смог произнести ни слова. Через какое-то время он сказал:

– Отведи его и дай ему работу. Пока не нужно говорить с ним. Травма у него очень большая. Ему надо меньше слов и больше доброты, внимания и любви. И может быть, он... нет, просто отведи его...

Потом всё же повернулся к Амьелю и сказал:

– Сын мой! Запомни, мы – твоя семья, вся эта община. Здесь ты найдёшь тех, кто будет тебя любить, заботиться о тебе, понимать, тех, кто поможет тебе исцелиться.

Амьель смотрел вниз и кивал головой.

– Отведи его, дитя, – тихо сказал Бертран, обращаясь к Иссель.

Иссель взяла за руку Амьеля, и ей показалось, что она ведёт за собой того четырнадцатилетнего мальчика, которого знала десять лет назад, так он обмяк и стал безвольным. Всё его поведение, эмоции и реакция были как у подростка. И сам он ощущал себя таковым. Иссель приставила к нему одну из добрых женщин-сиделок, которая прошла обряд утешения и знала, как вести себя в подобных случаях. А сама вновь вернулась к Бертрану.

– Отче! Мой духовный отец! Помоги мне найти правильное решение...

– Что ты хочешь знать, дитя?

– Я думаю, что мы неверно просили, или что-то забыли, или вообще не просили о помощи. Я думаю, надо просить о помощи Отца Небесного, Его Сына и Великую Даму – Марию...

– Дитя! Неужели ты думаешь, что Они не ведают о наших печалях? Неужели ты думаешь, что Они ничего не знают? Они всё видят, всё знают, но, видимо, помочь не могут...

– Они всё могут... я так верю...

– Верь, дитя, и по вере своей получишь. Получишь помощь...

– А может, надо идти к Папе в Рим и рассказать ему всё?

– Дитя! Ты думаешь, что расскажешь ему нечто новое, то, что он не знает? Ты уверена, что останешься после этого живой? Ты нужна нам здесь!

– Амьель останется вместо меня. Он придёт в себя. Я в это

верю. Он будет работать, помогать. Он был такой замечательный, такой не по годам глубокомысленный. Он может стать совершенным, если мы все поможем ему.

– Всё это так и одновременно не так. Дитя! Я вижу, тебя ждёт большое испытание... Я даже не знаю, что ещё могу тебе сказать...

– Не говори, я сама знаю. Ты сможешь мне?

– Всегда знай, я – рядом... Мы все рядом...

Иссель кивнула головой и вышла.

Она пришла к своему любимому месту – к обрыву, где всегда гулял ветер. Она преклонила одно колено, посмотрела в небо и произнесла:

– Отче наш! Суший на небесах! Да святится имя Твоё! Да будет Воля Твоя, как на Земле, так и на Небесах! Хлеб наш вечно суший дай нам на сей день! И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим. Не введи нас во искушение, но избавь нас от лукавого, ибо Твои есть и Сила, и Слава вовеки. Аминь...

Сложив ладони возле груди, она долго молчала, а после произнесла:

– Отец Небесный! Ты, Который есть Любовь! Я обращаюсь к Тебе! Помоги мне! Аюта ми! Прошу Тебя о милости, прошу о помощи! Мы нуждаемся в помощи... Помоги нам... Отец Святой! Боже правый Святых Духов...

Далее говорить она не могла, ветер усилился, грозные тёмные тучи шли, как казалось, прямо на неё, предвещая грозу,

и находиться на краю обрыва было опасно.

Вечером она зашла к Амьелю. Он лежал, повернувшись головой к стене. Иссель хотела тихонько выйти, но он резко повернулся.

– Подойди ко мне...

Иссель подошла и стала нежно гладить его по голове. Амьель резко схватил её за руку. Всё затрепетало в ней.

– Ты говоришь, что постигаешь Учение Любви, но почему же ты, как ханжа, не хочешь познать самую любовь? Ты хочешь говорить о любви, не зная, какова она на вкус? Почему ты бежишь от самой себя? Я люблю тебя... В этом наше спасение...

Амьель тяжело дышал, говоря эти слова. После он приподнялся и резко привлёк к себе Иссель. Он опустил её на кровать и прижался своими губами к её губам в страстном поцелуе. Иссель замерла. Волна чувств пробежала по её телу, непознанные ощущения захватили её, а глубоко внутри трепетала, как птица в клетке, душа. Её голос заглушили страсти, которые, как волны, накатывали и заставляли подчиниться своей силе. Иссель очнулась лишь тогда, когда Амьель уснул. Она вся дрожала, что-то нарушилось в ней в эти мгновения. Да, она познала любовь земную, но не так, как мечтала об этом, и теперь, по законам сообщества, они должны будут объявить всем о заключении союза для созда-

ния семьи. Они обязаны будут это сделать, и Бертран будет венчать их. Вся община будет безмерно рада. Будет праздник, веселье... Но в глубине души у Иссель не было радости. Та радость, которую она испытывала всегда, которая сопровождала её во всём, исчезла. И темнота ночи мощно надвинулась на её душу. Она поникла...

Утром Амьель проснулся в радостном настроении. Он поцеловал руку Иссель и просил прощения за возможную грубость. Он видел, что радость исчезла с лица его любимой. Но он хотел как лучше – так он оправдывал себя. Он хотел её спасти. Теперь у них будет шанс уйти отсюда и жить своей жизнью, возможно, в другой стране, где можно будет укрыться от преследователей. Теперь надо объявить всем о бракосочетании.

– Дорогая, любимая моя! Сегодня я готов прилюдно называть тебя своей женой. Надо всем объявить о нашем решении.

Иссель кивнула головой, но в душе подумала: о твоём решении... Она никак не могла смириться с тем, что не будет теперь приориссой, утешителем пришедших. Теперь она должна была жить по другим правилам и законам. Те, кто сочетались браком, имели право выбора – где им жить, с общиной или вдали от неё. Это не считалось отступничеством. Последние несколько лет она готовилась стать приориссой, она хотела принять обет безбрачия не потому, что была ханжой и презирала земную любовь, как подумал Амьель, она

понимала, что наступают трудные времена и хотела принести пользу общине, как можно больше пользы, отдавая всю свою силу страдающим. Вот и вчера она пришла к Амьелю как к страждущему. Она хотела стать утешителем для него. Иссель опустила голову. Возможно, она утешила его. Возможно, ему стало лучше. Ей не хотелось объявлять всем об этом. Но нарушить законы она не смела. Она тихо вышла из комнаты, молча, избегая посторонних взглядов, старалась приблизиться к уединённому месту, так любимому ей. Она ощущала, что времени у неё осталось мало. На тропе она встретила Бертрана.

– Что с тобой, дитя моё? На тебе лица нет... Кто обидел тебя? Идём поговорим.

– Нет, святой отче! У Вас и так много забот. Вы печётесь о всей общине...

– Именно поэтому я говорю тебе: идём поговорим. Доверься мне...

– Я не могу... я сама ещё ни в чём не разобралась...

– Тогда иди, разбирайся. Но знай, я жду тебя...

Иссель подошла к краю обрыва. Была тишина. Ветер, который обычно играл с ней, её волосами, удалился восвояси. В этой тишине она услышала вопрос, исходящий из глубин: «Ты любишь его?». И ответ пришёл сразу: «Да». «Но почему ты печальна тогда?»

– Отец Святой! Боже правый Святых Духов! – начала она читать молитву. И тут же окончила. Она не могла говорить,

слёзы, о существовании которых в себе она до сих пор не знала, потекли по щекам.

– Если ты любишь и любят тебя, то отчего ты плачешь? – вопрос шёл из глубин души.

Но Иссель не могла ответить на вопрос, слёзы продолжали душить её. Впервые ответы на вопросы не приходили к ней. Она просто была в отчаянии. Она должна была подчиниться устоям общества и сегодня вечером стать женой этого человека. Она присела на краю утёса, закрыла лицо руками и зарыдала. Никому, никому она не хотела доверить свои мысли, свои чувства, ни с кем не хотела поделиться своим отчаянным состоянием.

– Я хочу остаться одна с той тяжестью, что есть на моей душе...

Закрыла лицо и зарыдала. Сколько она так просидела, не знала...

Вечер. Небольшие лёгкие облака, которые постепенно обретали золотой оттенок, обрамляли край земли, куда устремлялось Солнце. Оно клонилось к горизонту. А в долину, внизу, возле крепости, прибывали по случаю праздника гости. Даже из окрестных деревень шли люди. Места было внутри крепости мало, и было решено спуститься вниз, в долину.

Когда Иссель спустилась вместе с родителями вниз, она поразилась тому количеству людей, что собрались. Она не ожидала такого большого количества нарядно одетых, в праздничном настроении людей, не ожидала, что это будет большой праздник. В центре поляны из ветвей деревьев были сооружены своеобразные врата, в которые очень умело были вплетены горные цветы и травы. Иссель поняла, что это и будет местом венчания. Её уже все ждали. Она была в своём обычном светло-сером платье из простого некрашеного полотна, никаких украшений она не надела. Бертран, увидев её, показал рукой, куда надо подойти. Все расступились, и Иссель оказалась одна в центре поляны. К ней подошёл Бертран. После две девушки накинули на неё белое покрывало с определёнными вышитыми знаками. Раздались звуки музыки. К Иссель приближались парни и девушки с украшениями из живых цветов, которые они сделали для неё. Эти украшения преобразили девушку, и на её лице появилась

улыбка. Бертран поднял руки вверх, прося внимания и тишины. Начиналось вечернее богослужение. Многие закрыли глаза и стали на колени.

– Sicut erat in principio! Отец Святой! Справедливый Бог Добра и Любви, Ты, Который никогда не ошибаешься, не лжёшь и не сомневаешься, не боишься смерти в мире Бога чужого. Ты даёшь нам познать то, что Ты знаешь. Полюбить то, что Ты любишь. Я обращаюсь к Тебе, Доброму Богу Любви! Услышь меня! Боже правый Святых Духов! Пошли Своё благословение молодым, решившим соединить свои сердца, тем, кто в этот день заключат союз и станут мужем и женой, чтобы жить в мире, любви и согласии. Пошли Своё благословение им...

Бертран повернулся и посмотрел на Иссель, рядом с ней стоял улыбающийся Амьель. Он хотел назвать её имя – Иссель, но Иссель быстро сказала:

– Флёр, Фьёриче...

Бертран кивнул в знак согласия, показывая, что даёт ей возможность изменить своё имя.

– Венчаются Флёр и Амьель, во имя Отца нашего – Доброго Бога Любви и Сына Иисуса Христа, во славу Марии – Ангела нашего. Gloria Patri, et Filio, et Spiritui Sancto, sicut erat in principio, et nunc, et semper, et in saecula saeculorum. Amen.

К Иссель и Амьелю подошли девушки в красивых белых нарядах. Их головы были украшены горными цветами небес-

но-голубого цвета. Сверху они набросили прозрачную ткань, которая покрыла молодых. Бертран продолжил:

– Нам выпала великая честь – жить праведно по Законам Божьим, соблюдая все заповеди. Возлюби ближнего, как самого себя. Радостно, когда этим ближним становится тот, кто верит так же, как и ты, кто принимает этот мир так же, как ты. Радостно видеть, как молодые люди, знающие и понимающие друг друга, объединяются в семьи, чтобы жить в любви и согласии. В таких семьях будет царить понимание через любовь, ибо с ними уже есть Бог, Который Любовь. Во Славу Его мы любим, во Славу Его поём мы гимны, во Славу Его мы чтим любую проявленную жизнь. Любовь, которая объединяет всех нас, основана на вере. Пусть вера ведёт эту пару по жизни, указывая ей путь... Мы все нуждаемся в любви. Это тот драгоценный подарок, что дарует нам Небо. И если в сердцах двоих зажётся этот священный огонь, то мы готовы поддержать его своими добрыми словами и пожеланиями. Мира вам, молодые! Любви и согласия – это от меня, остальные дополняют своими пожеланиями.

Все стали громко произносить добрые слова пожеланий, осыпая молодых зёрнами и лепестками. Потом стали подходить близко, говоря наставления и пожелания наедине. Наконец все, кто хотел, высказались. Общая атмосфера радости ощущалась в этом месте. Бертран вновь вышел в центр поляны.

– Дадим слово молодым... Давайте послушаем их...

Амьель вышел вперёд и поклонился всем. Он произнёс:

– Благодарю за то добро, что ощущалось в ваших искренних словах. Да сбудутся они! Вы разделили с нами радость этого дня. Вы венчали нас своими добрыми словами. Я чувствовал, как Бог Любви послал Своё благословение нам через Своих Ангелов, Он благословил нас, я чувствовал это благодаря вам. Вы воистину есть хорошие люди, вы воистину община, которая удваивает радость, направляет молодых на путь любви. В наших законах есть правило – молодые после заключения брака могут или остаться в общине, или выйти из неё. Я благодарю вас за всё, но мы уходим... Завтра утром мы покинем вас...

Иссель слушала и не верила своим ушам – она не знала об этом. Всё происходило очень стремительно. Она не только потеряла возможность быть приориссой, но и должна теперь следовать за мужем. В голове у неё творилось что-то невообразимое от всего происходящего, от обилия слов и взглядов.

Все смотрели на неё. Все ожидали, что же она скажет, зная её гордый характер. Иссель вышла вперёд и... не могла ничего сказать. Слова, сказанные Амьелем, лишили её дара речи. Она со слезами на глазах стала подходить к каждому, кто знал её и кого знала она, и молча прощалась с ними, давая, кому хотела, в руку цветочек. Она взяла за руку Арсанду, в душе поклонившись ей и её мужу Понсу. Потом поклонилась Раймону, Арно, Гиллему. Потом подошла к Корбе. За-

крыв глаза и взяв её руку, обняла. Так стояли они некоторое время, известие о разлуке было для них неожиданным. Наступила пауза. Все стояли в молчании, как заворожённые. Что-то безмерно печальное было в этом моменте. Далее идти она не стала, просто издали посмотрела на Пьера, Эрменгарда, Маркезию и Фабриссу. К последней она не могла не подойти. Она взяла её руку в свою и приложила к своему лбу. Внутри всё сжималось. «Главное – быть сильной и не показывать слёзы. Никто не должен видеть моё отчаяние». Но оно было видимым, его трудно было скрыть. Оно проступало в каждом её движении, жесте. Все ощущали, что происходит нечто не согласующееся с праздником любви и радости. Бертран, видя это, решил остановить Иссель.

– Дитя! Иди сюда!

Но Иссель покачала головой. Нет, она должна быть сильной, она должна держать себя в руках. Пусть будет праздник! Эти люди собрались для праздника. Вновь слышались слова молитвы:

– Святой Отче, любящий нас! Справедливый Бог Добра, Ты, Который никогда не ошибается, не лжёт, не сомневается, не боится смерти в мире Бога чужого. Дай нам познать то, что Ты знаешь, полюбить этот мир так, как любишь его Ты. Мы благодарим Тебя! *Gratia et veritas per Jesum Christum facta est!* Благодать и Истина в Иисусе Христе!

После этих слов раздались тихие звуки волынки и люди запели гимны. После стали слышны и просто местные напе-

вы, которые затянули хором, затем начались танцы. На землю опустилась ночь, а праздник продолжался при свете факелов. Для всех, но только не для Иссель...

Родители Иссель отвели дочь к себе в комнату.

– Доченька! Объясни, что случилось с тобой? Почему ты потеряла радость? Ты самое радостное наше дитя... Ты всегда была как солнышко, мы не видели тебя в унынии и печали...

– Мам! Пап! Время такое сейчас... – и тихо добавила, – наверное...

Мать и отец по очереди прижали её к груди, благословляя на добрую жизнь. Они так хотели, чтобы их открытое и доброе дитя вновь стало таким, как прежде, чтобы покров не понятой ими печали спал с неё. Они так хотели, чтобы дочь была откровенна как всегда с ними. Но она молчала, стиснув зубы, она не хотела, чтобы кто-либо знал о её эмоциях, её мыслях и ощущениях, ибо они были не поняты ею самой...

Она взяла с собой не много вещей – небольшую котомку, зная, что они будут идти пешком. Остальные вещи оставила родителям, и они их приняли с радостью. «Значит, она вернётся за ними...» – думали они.

Ранним туманным утром с горы спускались две фигуры – мужская и женская. Они тихо и незаметно уходили из общины. Никто не провожал их, ибо их решение не было понято никем. Иссель, которую шуточно называли в общине

Флёр де Лис – цветок лилии – была, как считали все, лучшей ученицей Бертрана. Она проводила всё свободное время в учёбе. Часто вела дискуссии с учителем, который считал её удивительно восприимчивой ученицей. Он считал, что никто из его учеников так глубоко не вникал в саму доктрину и суть Учения Любви. Она старательно изучала свитки, рукописи Евангелия, вникала в каждую букву. Она усердно искала соответствия, хотела выступить на диспуте. И теперь, после долгих лет подготовки, такой напряжённой работы, она ушла... Этого не мог понять никто, этого не мог понять и Бертран. Не мог он понять и почему его ученица не захотела поговорить с ним, пояснив ему многое, – он просто покорился происходящему.

А две фигуры, спустившись с горы, двигались по дороге. Вскоре они перестали быть видимыми. Бертран, следивший взглядом за ними, наклонился и закрыл лицо руками, из его глаз показались слёзы...

А двое путников долго шли по дороге, которой, казалось, не было конца. Однажды им посчастливилось, и один из отрезков пути их подвезли на телеге. Но после опять пришлось брать котомки на плечи и идти пешком. Иссель не спрашивала, куда они идут. Она просто шла чуть сзади, видя перед собой спину Амьеля. Наконец он остановился.

– Нам нужно подняться на эту гору. Ты не устала?

Иссель посмотрела на гору и покачала головой, молча говоря, что готова идти. Она привыкла жить в горной местно-

сти. Ей приходилось часто спускаться и подниматься на гору. Но сегодня они прошли долгий путь, и усталость этого дня давала о себе знать. Но она решила не сдаваться усталости в плен, решила идти, чтобы наконец увидеть то место, куда они следуют.

Подъём они совершали по винтообразной тропе. И чем выше они поднимались, тем труднее становилось идти. Амьель решил всё же остановиться и передохнуть, и они присели под мощные кроны деревьев. Присмотревшись, они увидели, что это смоковницы со своими спелыми плодами. Их было довольно много – целая рощица. Амьель усердно собирал смоквы, наслаждаясь их вкусом.

– Теперь ты понимаешь, в какое место я тебя веду – защищённое.

Иссель ничего не говорила. Казалось, Амьеля особо не трогало её молчание и грустный вид, для него было важно дойти до места, которое он приготовил для жилья. Оно было уже недалеко. Совсем чуть-чуть – и они будут возле дома. Главное – успеть до захода солнца дойти до этого места. И они дошли. На вершине горы стояли каменные дома. Амьель подошёл к одному из них, стоявшему отдельно, на окраине, и открыл дверь. Они вошли в помещение, в котором ощущалось долгое отсутствие людей. Там было всё скромно обставлено, и одновременно там было всё необходимое. Разложив свои пожитки, они устроились на ночлег.

Утром, когда Иссель проснулась, Амьеля уже в доме

не было. Она приоткрыла дверь и вышла во двор. И удивительной красоты вид открылся ей. Панорама с высоты горы была уникальной, завораживающей взор. Она подошла к краю обрыва, который был более безопасным, пологим, и в тот же миг воспоминания о её прежнем, любимом ею месте нахлынули на неё. Она присела на большой светлый камень, и впервые за эти дни на её лице появилась слабая искренняя улыбка. В эти мгновения появились некие непонятные ощущения. Она закрыла глаза и почувствовала, что некая сила, как бы, обволакивала её. Она не понимала, что происходит, чувствуя, что тяжесть последних дней уходит из её души и некто – очень ласковый и добрый – находится совсем рядом. Она оглянулась, но рядом никого не было. Но ощущение блаженства, дивной силы, благодати, которые присутствовали в этом месте, не проходило. Иссель открыла ладони и протянула руки вперёд. Ощущения усилились.

– Что это? Я не знаю, но ощущения очень сильные. Я ощущаю дрожь во всём теле, как будто здесь кто-то есть рядом со мной, – подумала Иссель.

Ей хотелось встать и идти вперёд, но там был обрыв. Куда-то её звало это ощущение. Но куда? Она не знала. Внизу же горные породы создавали причудливый рельеф местности. И перед ней открывалась особой красоты гряда. Её взгляд упал на каменные уступы. Её тянуло туда. Но она отринула свои желания, резко встала и вернулась в дом.

– Надо заняться делами, – подумала она. – Разложить ве-

щи, рассмотреть всё в доме.

Дом был добротным, мощным, каменным, видно было, что он имел древнее происхождение. Возможно, его недавно перестроили, но камни имеют долгий век, они лежали в этой удивительной кладке, возможно, веками. Возможно, они наблюдали за многими жизнями, может и тех, кто построил этот дом, и им было одиноко, когда он пустовал. Ощущалось, что тут давно никто не жил, но дом не был запущенным, кто-то следил за ним. Иссель постаралась хоть немного придать дому обжитой вид, всё расставляя на свои места. Взяла смоквы, собранные вчера, и положила их в миску. Взяв одну и попробовав, она получила большое наслаждение от их вкуса. Они просто таяли во рту. Ощущение сытости наступило быстро.

– Надо будет засушить их для наших, – подумала она. – С завтрашнего дня начну. А пока надо найти воду...

Она вышла и пошла по окраине поселения искать воду. Искала она недолго, на другой стороне вершины били родники. Вода была кристально чистая и вкусная. Иссель набрала её в кувшин и пошла к дому.

Вечером Амьель ей сообщил, что здесь у него есть работа, поэтому он будет работать за еду, сам питаясь у этих людей и принося часть еды ей. Иссель поблагодарила за разъяснения. Главное, весь день она будет предоставлена сама себе. И каждую минуту она будет думать, как помочь общине, частью которой она себя не переставала считать.

Тот день начался с того, что Иссель взяла кувшины и пошла за водой. Так начинался теперь каждый день её жизни в этом месте. Дорога была не длинной, но зелёной от ветвей огромных деревьев, стоящих на обочине. Иссель наслаждалась утренней прохладой, вдыхая чистый горный воздух. Подойдя к роднику, она умыла лицо и руки. После, оглядев-шись и увидев, что вокруг никого нет, она решила омыть и своё тело. Прохлада дала заряд бодрости, и она, подняв тяжёлые кувшины, двинулась домой. День обещал быть жарким. Иссель медленно шла по тенистой аллее. Ей не хотелось уходить, но она понимала, что до начала жары должна дойти до дома. По дороге она встретила пожилого мужчину, который издали пристально наблюдал за ней. Когда она приблизилась совсем близко, он вышел на середину тропы, явно показывая, что хочет общаться.

Иссель кивнула ему, приветствуя его. Он кивнул в ответ. Между ними завязался обычный разговор.

— Доброе утро, милая девушка! Я наблюдаю за вами. Вижу, как носите воду, тяжёлые кувшины с водой. Что, некому помочь?

— Да, некому. Я привыкла к мужской работе. Жизнь закалила меня, да так, что эти тяжести уже не кажутся мне тяжёлыми.

– А где же вы так закалились, будучи совсем молодой?

– Моя семья жила на горе Спасения в крепости.

– На горе Спасения? Так вы катарка?

– Если вам угодно называть меня так, то почту за честь быть таковой...

– Вы убежали от преследований?

– Нет, я просто вышла замуж, и мой муж привёз меня сюда...

– Просто вышла замуж... Нет, так просто сюда не приезжают. Скажите себе правду...

– Там осталась моя семья, мои родители... Я всей душой с ними...

– Говорят, что катары против семьи, что они не дают своей молодёжи вступать в брак..

– Это неправда. Мы верим в то, что мы – дети Бога Любви, а любовь – она всегда плодovита, но мы разделяем служение и мирскую жизнь. У каждого из нас есть время, чтобы любить, создавать семью, иметь детей. Каждому человеку дано это право – любить и быть любимым, и мы не исключение. И когда наши дети подрастают, становясь взрослыми, человек может посвятить себя служению, приняв обет безбрачия, посвятив свою жизнь Богу Любви.

– Что включает в себе этот обет?

– Человек в торжественной обстановке посвящает свою жизнь служению. Он даёт обет, в котором есть такие слова: я обещаю, что отныне я посвящаю свою жизнь, все свои по-

мыслы Богу Любви. Я не буду вкушать ничего живого: ни мяса, ни яиц, ничего животного, кроме водного и растительного. Я буду говорить только правду, буду вести только праведную жизнь, не буду клясться, не пойду один, если будет возможность найти спутника. И никогда не отрекусь от веры, преодолевая в себе боязнь воды, огня или какого-либо наказания.

– Великие слова! Люди, имеющие веру такой силы, могли бы коренным образом изменить этот мир... Возможно, ваша попытка удалась и вы сделали меня катаром...

Он громко рассмеялся. Иссель также улыбнулась, и между ними как будто прошла искра, они поверили друг другу.

– Давайте я помогу вам. Сколько смогу, буду вам помогать. От вас веет такой чистотой. Как вас зовут?

– В общине у меня другое имя, но мои родители называли меня Иссель...

– Красиво. Вам идёт это имя, вы действительно красивы. От вас исходит какая-то непонятная магнетическая сила, что чувствуешь притяжение... А почему вы пришли именно сюда?

– Не знаю, пока не пойму...

– Это непростое место. Особенно если смотреть вон туда...

И он показал рукой в сторону того места, которое так притягивало взор Иссель.

– Что там?

– Пока это тайна, но когда ты – можно на ты? – посетишь это место, ты сможешь поговорить со мной. Я знаю о нём больше, чем другие. Я здесь, чтобы охранять его...

Иссель вновь улыбнулась:

– Я обязательно пойду туда... И сама найду дорогу... Мир вам, добрый человек, – сказала она и, подняв свой кувшин, быстро пошла дальше.

Человек провожал её взглядом. Эта девушка очень заинтересовала его. И он подумал, не она ли послана ему в помощь? Этого он пока не знал...

Иссель никак не могла уснуть этой ночью. И лишь под утро, когда темноту медленно и осторожно стал растворять свет, крепкий сон посетил её. Нежное рассветное солнце уже взошло и светило ей прямо в глаза, а она всё ещё была в мире своих сновидений. Волнение охватывало её. Ей казалось, что кто-то зовёт её. Она ощущала дрожь во всём теле, как будто волны непонятной силы давали такие ощущения, которые усиливались в кончиках пальцев ног. Наконец она широко открыла глаза и увидела, что день в самом разгаре. Что с ней? Почему она так волнуется? Она не знала. Но твёрдо решила следовать своим желанием, своему плану, и спуститься вниз с горы к рядом стоящей каменной гряде, которая притягивала её взор. Идти она решила не в обход, как, возможно, было бы легче, не по дороге, по которой они пришли, а напрямую, аккуратно и медленно спускаясь прямо с обрыва. Так, ей казалось, будет быстрее. Она ступила на камни и поняла, что спуск будет нелёгким. Нужно было точно выбирать, куда ставить ногу. Но она с упорством двигалась именно этим путём. Живя долгое время на вершине горы, она привыкла к таким спускам, но эта дорога всё же в этом месте была в некоторых местах опасной. И через время ей пришлось всё же вернуться на тропу, ибо идти по дороге было и надёжней, и быстрее. Идти стало легче, и она ускорила шаг.

Солнце в этот день припекало особенно сильно, она, повязав голову платком, старалась лишь думать о достижении цели. И через время она поняла, что намеченное место становится всё ближе и ближе. Вот наконец она подошла к нему, к этому притягивающему взор месту, но ещё необходимо было совершить небольшой подъём. Вот и цель! Как оказалось – перед ней открылась небольшая пещера, грот, поросший внутри горными растениями. Иссель вошла в него и села на камень. В жаркий день внутри сохранялась прохлада. Можно было закрыть глаза и немного отдохнуть. Иссель так и поступила, она отдыхала. Внезапно ей показалось, что на камне появилась чья-то тень. Приглядевшись, она различила фигуру женщины. Ощущалось, что кто-то был вместе с ней в этом месте. Она подняла глаза вверх, желая видеть ту, чья тень появилась на камне. Но в гроте никого не было. Тогда она посмотрела опять вниз, и опять тень от женской фигуры была отчётливо видна. Тогда Иссель, набравшись храбрости, тихо, почти шёпотом спросила:

– Кто ты?

– Ты видишь меня? – прозвучал голос как бы изнутри неё.

– Скорей, чувствую... но не вижу... Ты звала меня?

– Нет, это ты звала меня...

– Я не знаю, кто ты, назови своё имя...

– Я хочу, чтоб ты узнала меня. Вспомнила...

– Вспомнила? Значит, мы были знакомы?

– Очень давно... Пока я не могу говорить об этом...

– Ты озадачила меня... Я не знаю, кто ты, но у меня нет страха перед тобой. И всё же я не пойму, почему ты звала меня сюда?

– Этот грот – место моего последнего пребывания в теле. Здесь я окончила свои дни и почилла, покинув этот мир. Я хочу рассказать тебе свою историю, чтобы ты узнала меня... Но это потом, а вначале я хочу спросить тебя: как можно помочь тебе и общине на горе Спасения? Чем помочь?

– Им нужна помощь, или их уничтожат всех. И сделают это при помощи самой страшной казни – сожжения на костре.

– Я знаю...

Печаль в голосе незнакомки была очевидной. Иссель чувствовала доверие к ней через таинственно-печальный голос.

– Подумай, что можно сделать, или что ты можешь сделать, и я помогу тебе...

– Хорошо... Ты всегда здесь?

– Да, я буду теперь с тобой и буду ждать твоего решения...

Иссель почувствовала, как некая приятная волна приблизилась к ней. Ощущения стали ещё явственней. Да, она была в этом месте не одна. Она опустилась на колени и заплакала. Никогда ещё её слёзы не были столь искренними и печальными. Но в чём её печаль, она до конца не понимала.

С этой минуты она продумывала все варианты помощи, что могла она сделать, чтобы помочь братьям и сёстрам. Она должна была действовать быстро и осторожно. Она ощу-

щала, что времени осталось не много. Приходила мысль о том, чтобы просить покровительства, чтобы просить защиты. Но кого? Она не знала. А ей надо было найти ответ на этот вопрос.

Несколько дней она задумывалась над этим вопросом, продумывая все варианты, ища ответ, но не находила. В тот день она вновь пошла за водой, по дороге размышляя о своём вопросе. Когда неожиданно её окликнул знакомый мужской голос. Она посмотрела сквозь деревья и увидела знакомого пожилого мужчину. Он быстрым шагом шёл ей навстречу. Ей не хотелось вступать в общение с ним. Все её мысли были о другом.

– Как дела, гордая красавица?

– Спасибо, хорошо... а как вы?

– Не это тебя волнует – как мои дела. Я вижу на твоём лице следы раздумий, глубоких размышлений. Хочешь, я помогу тебе?

– Нет. Благодарю. Это моя задача, я думаю о своём...

– Эх, гордая красавица! А ведь я готов помочь тебе...

– Благодарю. Не надо...

– Скоро в Нарбонне ожидают приезд одного из святейших... Там будет тайный Совет по поводу твоих братьев... Ты хочешь побывать на нём? Я могу помочь...

– Вы... вы... откуда вы знаете? Вы тоже?

– Да, тоже. Я многое знаю, знаю, кто обитает там, внизу... Это наш с тобой секрет... Я – Хранитель этого грота, но для

тебя были особые условия... Дорога была открыта...

– Помогите мне, аюта ми, прошу...

– Ты – отважная девочка, такая же отважная и гордая, как твоя мать... Можно, я буду звать тебя Агги...

– Нет, Эсклармонда...

– Для меня ты – Агги, смелая и отважная, которая первая нашла свой герб и назвала его флёр де лис.

– Вы и это знаете?

– Я многое знаю и хочу тебе помочь...

– Как вас зовут? Простите, что только сейчас я осмелилась об этом спросить.

– Зови меня Бернардом, а после ты вспомнишь моё иное имя...

– Я не буду задавать лишние вопросы, слишком много я узнала сейчас, хотя многое не понимаю... Но помогите мне, помогите моим братьям и сёстрам.

– Я помогу, я поеду с тобой, мы сделаем, то есть ты сделаешь всё возможное...

Иссель посмотрела на него по-иному. Ей хотелось броситься к нему на шею и обнять, прижавшись как к родному человеку, но она не решалась. Наконец, она решилась передать ему поцелуй мира по обычаю общины, в которой она жила, в знак благодарности. Она лишь смотрела на него добрым взглядом, шепча слова благодарности.

Набрав воды, она медленно шла домой, обдумывая происходящее. Вечером Амьель вернулся с работы как никогда

радостный. У него были успехи в его труде, что-то ещё произошло, что добавило ему в этот день особую радость. Он впервые делился с Иссель тем, что происходило. Иссель слушала его и ожидала момента, чтобы рассказать ему о происходящем с ней. Но он говорил много и долго, и лишь после ужина она нашла время, чтобы начать разговор с ним.

– Амьель! Я очень рада, что ты нашёл себе дело, что ты можешь трудиться и нашёл тех, кому нужен твой труд. Можешь ли ты выслушать меня?

– Да, я слушаю.

– Мне надо ненадолго уехать.

– Как? Куда? Далеко? Зачем?

Было видно, что его лицо в этот момент потемнело, что радость покинула его, что он не готов понять её.

– Ты знаешь, что я очень долго готовилась к дискуссиям. Скоро в Нарбонне Совет. Там будет решаться судьба наших братьев. Я хочу быть там...

– Нет, ни в коем случае... Нет и ещё раз нет... Это опасно.

– Но это наш шанс сделать что-то важное. Это наш шанс оказать помощь нашим братьям и сёстрам... моим родителям, наконец.

– Я сказал нет. Ты не поедешь, ты не можешь ехать...

– Почему?

– Потому что это опасно, потому что ты моя жена, потому что я не желаю твоей смерти. Я не отпускаю тебя.

– Поедем вместе. Нас отвезёт Берnard, у него есть дела

в этом городе. Это же твой родной город... Ты сможешь увидеть его...

– Нет, я сказал нет! Я не хочу видеть этот город, именно потому, что он был моим родным... не хочу, и ты не поедешь... я не пускаю тебя. Запомни, ты не можешь ехать без моего разрешения, ты – моя жена...

– Прости, Амьель, но я стану твоей женой лишь тогда, когда я увижу тебя настоящего. Когда ты сбросишь пелену страха и будешь тем смелым и мудрым человеком, которого я помню. Тот Амьель разрешил бы мне ехать...

– Я – другой, жизнь сделала меня другим. Я не хочу тебя терять. Я хочу, чтобы мы с тобой жили простой человеческой жизнью. Забудь всё...

– Забыть отца и мать, забыть духовного отца, забыть глаза всех сестёр, забыть слёзы всех матерей... Забыть братьев, которые готовятся к бою... последнему бою... Забыть всё, чему я училась? Неужели это ты говоришь? Вернись, прошу тебя...

– Откуда у тебя эта мысль? Кто наваял тебе её? Уж не старик ли Бернард?

– Прошу тебя, помоги мне. Аюта ми! Я страдаю. Я нуждаюсь в твоей помощи! Помоги мне остаться чистой – душой и телом. Помоги мне! Аюта ми! Помоги мне исполнить то, что я должна исполнить... Прошу тебя... Я готова стать перед тобой на колени...

– Ладно, иди отдыхай... я против и не могу согласиться

с тобой. Я готов защищать тебя, но только тебя... ты – единственное, что осталось у меня... всё остальное сожжено...

– Амьель! Не удерживай меня! Я всё равно пойду, ибо моя душа рвётся туда. Не обрезай мне крылья! Птица, вольная птица привыкла к полёту, к свободе, высоте. Она не может жить в клетке... Пожалуйста, помоги мне!

– Если решишься покинуть меня... если ты на это решишься... я... я знаю, что я сделаю...

Он резко повернулся и ушёл. Но этот разговор не остановил Иссель, она твёрдо решила ехать.

Размышляя о произошедшем, Иссель поняла, что Бернард предложил то, к чему она подсознательно готовилась все эти десять лет. Она готовилась защищать веру, Учение Любви, которые составляли смысл её жизни и были, образно говоря, стволем дерева. Что будет с деревом, если разрубить ствол? Что останется в ней, если она потеряет всё то, что было опорой её жизни? И главное, теперь она не одна, с ней... Вдруг догадка посетила её – Дама, Великая Дама, их Ангел...

Она тихо прошептала:

– Мария! Мария! Это ты?

И в глубине души услышала ответ:

– Это я, дитя... Я счастлива, что ты меня узнала...

– Ты будешь со мной?

– Да, дитя, конечно...

– Теперь я готова сделать всё, чтобы помочь всем добрым людям... Ты защитишь меня...

Иссель показалось, что кто-то нежно прикоснулся к её волосам, потом провёл по ним, ласково погладив её, как мать. Она сидела не шелохнувшись, замороженная от всего происходящего.

– Значит, Великая Дама услышала мои молитвы. Значит, она желает оказать помощь.

Слёзы радости навернулись на глаза. И вдруг она вспом-

нила про Амьеля.

– Помоги мне! Аюта ми! Амьель... он против...

– Дитя, я знаю всё... Я помогу тебе...

Иссель успокоилась, на душе стало светло. Она почувствовала, что скоро станет достойна своего любимого имени, о котором только мечтала, – Эсклармонда. Свет миру! Да, именно Свет этому миру так необходим. Без Света, без Любви зачахнет любое существо. Она так хотела стать Эсклармондой, но считала, что не сделала ещё ничего достойного. Вот когда сделает... когда будет достойной, то попросит общину провести обряд наречения нового имени как посвящение. Если на тайном Совете в Нарбонне ей удастся вступить в разговор с самим архиепископом Тулузы или хотя бы епископом Нарбонны... Если она сумеет их убедить, что их община не несёт никакой угрозы им, их вере и вообще никому. Она должна найти убедительные слова, чтобы доказать, что они – мирные люди, которые чтят Божьи законы и заповеди. Живут праведно и честно, изучают Евангелия, особо выделяя и почитая Евангелие от Иоанна как близкое им по духу. Они читают молитву «Отче наш», ибо так заповедал Христос. А Христос дал заповедь новую – да любите друг друга. «Бог есть Любовь», – сказал Он. Любовь – великая умиротворяющая сила. Она есть ствол Духа, оплот веры. Они свято верят в великую силу любви, в добро... красоту... Свет... Да спасут они мир! Она так хотела растолковать всем, что мирные люди не несут никакой угрозы никому, что они не опас-

ны. Мирные люди живут своей жизнью, в своём, отведённом Богом месте обитания. Они обитают в своих пределах, уделяя внимание лишь праведному труду – физическому и духовному, который совершенствует их...

Это трудно было ей самой понять: за что? За что их гонят? Что они делают не так? За что хотят унижить? Сжигают – за что? Сжигая живыми, их преследователи думают, что сжигают и их души. Главное – сберечь душу... сохранить её целой для вечности.

В Нагорной проповеди есть такие слова – блаженны изгнанные за правду... Значит, ещё тогда Учитель знал, предвидел об этих временах...

Иссель остановила бег тревожных мыслей. Она о многом размышляла всё это время. А сейчас она решила просто полюбоваться нежным цветком, который расцвёл возле дома. Это была чайная роза. В ней, издали казавшейся белой, был внутри и жёлтый, и розовый. Она была прекрасна. Тонкие ароматные лепестки прижимались один к другому. Дивное создание и проявление любви! Она цвела даже в такую засуху. И ведь её никто не поливал, никто ей не уделял никакого внимания. А её аромат дарил свежесть, и рядом с ней возникало чувство покоя и умиротворения. Да, именно такое чувство было так необходимо сейчас Иссель. Она осторожно протянула руку, чтобы нежно дотронуться до грациозной красавицы. Вдруг она почувствовала, что сзади кто-то есть. Она обернулась. Амьель стоял за спиной и, улыбаясь,

смотрел на неё.

– Роза... красивое, трогательное создание. Не правда ли? Она благоухает... Дарит свой аромат. Но что будет с ней, если резко сорвать её до времени, схватив за лепестки. Она погибнет... её не будет... никто не украсит куст... Показать тебе, как это будет?

– Нет, не надо...

Но Амьель уже грубо схватил цветок за лепестки. Иссель вскрикнула.

– Пожалуйста, отпусти её. Пожалуйста...

– А если я сожму её в кулак, а если брошу в огонь? Что останется от неё?

– Я не роза, после меня многое останется. Память – она вечна. Дух и душа вечны. Люди запомнят моё имя, которое я получу как посвящение от Бертрана, – я решила стать Эс-клармондой...

– Нет, я сказал нет... Ты – Иссель, тебе не достичь такого высокого уровня...

– Посмотрим, – тихо прошептала Иссель.

Прошло несколько дней. Ни Иссель, ни Амьель не поднимали больше эту тему. Но в один из дней произошло нечто удивительное. Амьель вернулся вечером домой и проговорил, что хозяин дал ему поручение, он должен ехать в Нарбонну. Ему дают повозку и лошадей, и везти её будет Бернард. Иссель замерла. Она не могла поверить в услышанное. И вдруг прозвучали такие слова, обращённые к ней:

– Собирайся! Мы едем вместе...

Амьель говорил это, опустив голову. Что повлияло на его решение, было ей неизвестно. Но она без лишних разговоров и расспросов, лишь кивнув головой, быстро стала собирать вещи в дорогу. Собирать ей, по сути, было нечего, у неё было всего два простых платья – одно на ней, другое лежало на смену. Но она сложила всё, что могло пригодиться в пути.

На следующий день ранним утром двинулись в путь. Спускались с горы медленно, очень крутой был спуск. После дорога стала более безопасной, и Амьель с Иссель сели в повозку. В этот день погода была пасмурная, но тёплая. Это было благоприятно для пути. Иссель с большим интересом рассматривала всё вокруг – новые места всегда интересны. Вновь состояние радости посетило её. Она даже улыбнулась Амьелю, и ей показалось, что с этой минуты всё плохое, что было пережито, растворяется в возникшей радости. Она лю-

била путешествовать, любила рассматривать новые места – горы, реки и облака над ними. Всё было красиво. Всё вызывало восторг. Ей так хотелось остановиться и поплескаться в горной речушке, но она не смела просить об этом. Им надо было спешить до вечера проделать большую часть пути. Но одно место было настолько красиво, что Бернард сам остановился. Он сказал, что лошади нуждаются в отдыхе, и предложил отдохнуть в красивом месте возле горной реки. Иссель не показывала и вида, что именно этого она и хотела. Но в душе была радость. Когда Амьель решил искупаться и пошёл к реке, Бернард сказал:

– Ты этого хотела, дитя?

Иссель вздрогнула: так называла её Великая Дама. Что знает о Ней этот загадочный человек? И кто он такой? Может, с ним надо быть осторожной?

Она кивнула ему головой и улыбнулась. Легла на траву и стала смотреть в небо. В пасмурном небе были различимы два слоя облаков. Одни плыли в одну сторону – те, что наверху, другие – в противоположную. Это было интересно наблюдать. В небе вырисовывались разные фигуры, и Иссель в этот миг разглядела в облаках небесную битву. Да, приглядевшись, она различила, что с тёмной стороны больше облаков, они быстро закрывали белые облака. Она немного расстроилась, прервала свои наблюдения и посмотрела на Бернарда.

– Да, надо ехать, тучи сгущаются.

Они быстро собрались и продолжили свой путь. За поворотом их ожидало удивительное зрелище – скалы плотно окружили дорогу, и они ехали как бы сквозь них. Красота места, гордые скалы добавили удивительных ощущений, и Иссель в душе ликовала. Ей всё было интересно. Но вскоре дорога стала более монотонной, и она стала задумываться о предстоящем событии. Ей нужно было собраться с мыслями. Ей нужно было подготовиться. Только сейчас она стала осознавать, что должно произойти. Она едет, чтобы помочь братьям и сёстрам, чтобы убедить тех, кто идёт на них войной, что они за мир, что они безоружны и миролюбивы, что среди них много женщин и детей. Она сделает всё, чтобы их защитить, чтобы спасти их души и тела. Она это сможет. Она сделает всё возможное, чтобы слово «война» заменилось в сознании этих людей на «мир».

Мир, именно мир нужен всем. Если им объяснить, что христиане не могут убивать таких же христиан, ибо один у них Учитель – Христос. И Он заповедал любить друг друга. Это никак не согласуется с жестокими казнями. Христос пришёл как Сын Бога Любви. А Любовь – это то высшее, что даровано людям, и особенно тем, кто свято следует Учению Любви. Мы можем жить вместе, почитая Единого Учителя. Убийство несовместимо с Его Учением, с той любовью к ближнему, что проповедовал Он. Мы просто следуем Его Словам, свято изучая Его наследие. Мы просим вечный хлеб на каждый день. И этот хлеб есть знания, которые есть Свет,

и именно знания и ежедневные усилия и усердие приведут каждого человека к совершенству. Братья и сёстры общины настолько свято относятся к молитве «Отче наш», что разрешают её читать лишь искренне верующим, те же, кто читают её всуе, не получают ответа, ибо ответ получает лишь искреннее сердце, сердце, наполненное любовью. Она размышляла о вере, о поцелуе мира, о благословении хлеба – ритуале, принятом в общине, о трепетном отношении к детям, семье. Дети – это благодать Неба, проявление истинных чувств к сошедшей с Небес душе. Дети приходят к тем, кто их достоин, как дар любви. Будьте как дети... И потому они способны стать совершенными, ибо напитаны любовью ещё до рождения – в момент ожидания. И этот момент ожидания – самый важный. В этот момент двое в состоянии любви призывают душу. Постепенно мысли её направились к этой теме. Она знала, как надо призывать душу. Она знала, что это должны делать двое – будущие отец и мать – задолго до рождения дитя, обращаясь к Богу Любви. Но почему она думает об этом? Может, ей удастся прекратить войну, и тогда настанет мир? Тогда она сможет думать о приходе в мир её дитя.

– Боже, Истинный Бог Добра и Любви! Я молю Тебя о помощи! Помоги мне! Аюта ми! Я желаю, чтобы Твои дети возносили Тебе Гимны Любви в мире. Я желаю, чтобы Твои дети не подвергались гонениям и, тем более, ужасной смерти!

Отец Святой! Боже правый Святых Духов! Пусть миром правит Любовь!

Отче! Если удастся мне совершить задуманное, помоги мне получить новое имя, нареки меня именем Эсклармонда – Свет миру. Прошу Тебя, если это возможно. Но да будет Воля Твоя, не моя....

Иссель перестала шептать слова молитвы. Она вдруг услышала, что Амьель мирно беседует с Бернардом. Она чуть прислушалась, но поняла, что это разговор для мужчин, а у неё свои задачи. Она не допускала ни одной мысли об опасности, никаких сомнений. Она твёрдо верила, что сможет помочь, сможет сделать нечто важное, и эта твёрдость придавала ей силы.

Скоро вечер, а они всё ещё в дороге. Сколько ещё им быть в пути? Ей было невдомёк. Уже усталость стала брать своё, появилось желание встать, чтоб не уснуть, уже хотелось отдохнуть. Этого же хотели и её спутники. Но дорога не кончалась, и лошади изрядно устали, и гнать их быстрее было нельзя. Вдруг Берnard предложил свернуть с дороги и поехать направо, там, по его мнению, можно было найти место для ночлега. Амьель и Иссель согласились. Когда стемнело, они достигли некоего пристанища, которое появилось неожиданно. Но было видно, что там хозяева не были застигнуты врасплох. Берnard спрыгнул с места кучера на землю и по-братски обнялся с крепким мужчиной. Тот стал коситься на Амьея и Иссель, на что Берnard ответил:

– Не беспокойся, это свои... замечательные дети!

Незнакомец улыбнулся и пригласил в дом. Он что-то

быстро сказал домашним, и работа закипела. Ужин был действительно великолепным, после трудностей пути он казался подарком. Хозяева были приветливы, но Иссель их не всегда понимала. Но улыбка не сходила с их лиц. И от общения все получали удовольствие. Путники настолько устали, что пожелали найти место для отдыха. И им отвели комнату, в которой они сумели расположиться. Сон наступил сразу же, как только Иссель закрыла глаза. И усталость растворили сновидения. День окончен. Что ожидает её завтра?

Наступил день. Иссель встала рано и долго смотрела на восходящее солнышко. Что-то трепетно-нежное рождалось в этот миг в её душе. Все озарилось тёплым оранжево-жёлтым свечением. Капли росы блестели на полевых цветах и растениях. Ощущение Божьей благодати было непередаваемо прекрасным. Она закрыла глаза от восхищения. Хотелось просто тёплых ощущений в ладонях и никаких серьёзных мыслей. Есть просто добрый мир и красота. Есть Добрый Бог и Его дети на Земле. Нет больше ничего, что мешало бы Свету проникать в каждый уголок, даже в самый потаённый и закрытый, растворяя всё тёмное, всё несовместимое с жизнью. Ей хотелось так сидеть как можно дольше и ни о чём не думать. Но до неё донёсся зов. Её звали. Значит, пора в дорогу. Она мгновенно поднялась. И снова в путь.

В этот день во время поездки она не различала окружающей красоты, а красоты были действительно умиротворяющие. В этот день она была погружена в себя. И лишь боль, жёсткая боль из сердца предвещала ей волнения. Она закрыла глаза и старалась ни о чём не думать. Так они добрались до города.

Город встретил их вечной суетой, шумом городских улиц. Уже на его окраине можно было встретить много людей, спе-

шавших по своим делам.

– Мы приехали? – как бы очнувшись от своих мыслей, спросила Иссель.

– Да, дитя, – тихо ответил Бернард.

Дорога стала петлять. Приходилось часто делать повороты и ехать по узким улочкам. Иссель не могла понять, то ли Бернард ошибался в выборе пути, то ли другой дороги не было. Наконец совсем поздним вечером они всё же добрались до некоего особняка. Там повозка остановилась. Бернард спустился с повозки, подошёл к воротам и постучал. Судя по внешнему виду особняка, в нём обитали не бедные люди. Можно было даже сказать, наоборот, богатые. Ворота открылись, и без лишних слов их впустили вовнутрь. Иссель никогда не видела такой пышности, такого изысканного убранства. Может быть, только у себя на родине, но те впечатления и воспоминания как бы притупились, остались где-то далеко – в детстве. А сейчас она стояла в роскошно украшенном зале, и некое, чисто женское, чувство стыда за своё старое серое совсем простое платье появилось у неё. Навстречу вышла роскошно одетая дама. В голове у неё были сияющие украшения. Она протянула руку вперёд и улыбнулась Иссель, пригласив войти в апартаменты. Потом она отправила мужчин в другую сторону и осталась одна с девушкой, предложив ей присесть на утончённую кушетку. Под её пристальным, внимательно изучающим взглядом Иссель стало как-то не по себе.

– Не смущайся, девочка. Я просто очень давно не видела такой естественной красоты и чистоты в глазах... Кто ты?

– Пока имею наречённое имя – Иссель, но мечтаю достичь уровня, чтобы нарекли меня Эсклармонда.

– Эсклармонда? Свет мира... Какое уникально красивое имя. Я знаю, что такие имена дают катары. Ты одна из них?

– Да, я – одна из них.

– Хм... Зачем ты здесь? Объясни мне. Ты знаешь, насколько это опасно? Особенно здесь и сейчас...

– Я приехала, чтобы защитить своих братьев и сестёр, чтобы поговорить об этом с архиепископом Тулузы и епископом Нарбонны. Мне сказали, что они соберутся здесь и будут решать нашу судьбу.

– Но даже если это так, на такие тайные советы нет доступа никому...

– Я прошу Вас – помогите! Aiuta mi! Я готова пасть на колени...

– Ты – итальянка? Ты говоришь по-итальянски?

– Моя мать родом из Италии. Я родилась и выросла там...

– Я тоже родом оттуда. И... пусть будет по-твоему, постараюсь сделать невозможное. Никому ещё не удавалось пройти на тайный Совет. Это карается с особой жестокостью. Но ты – необычное существо, ты излучаешь особый Свет. Я не могу тебе отказать, хотя... если раскроется, кто тебе показал дорогу... я многим рискую. Я рискую своим состоянием, положением, ты рискуешь своей жизнью...

– Я знаю... Мне всё известно. Моя жизнь ничего не стоит... если я достигну цели, то меч карающий не достанет моих собратьев.

– Хорошо. Ты – смелая, безудержно смелая, и ты убедила меня. Я никогда ещё не шла на такие рискованные дела. Придётся и мне использовать всю свою силу – ради тебя, ради вас...

Она резко повернулась и ушла, даже не попрощавшись. Иссель осталась одна. Ей необходимо было быть мужественной. Ей необходимо было быть беспристрастной и спокойной, безмерно уверенной в своей правоте. И она собирала свою силу. Она настраивалась на утверждение силы любви в себе.

Неожиданно дверь открылась, и ей принесли напитки в красивых фужерах. Но она даже не повернулась в сторону вошедшей в зал прислуги. После дверь отворилась ещё раз, и в комнату внесли разные яства. Иссель стояла возле окна и не шевелилась. Её не интересовала еда, в эти мгновения она о многом размышляла. Она старалась не думать о грозящей опасности, но иногда всё же чёрная мысль, как змея, вползала в её сознание и она на мгновение замирала. Возникла шипящая и пронзающая всё тело мысль: «Это может быть твой последний день». Но Иссель с усмешкой встречала эти мысли, она смело надевала на себя броню, как воин перед решающей битвой. Она ощущала возле себя невидимый меч, как будто кто-то ей говорил: «Возьми и защищай».

себя!»». И она взяла его. Она собирала всю свою силу, ощущая, как женское в ней противостоит мужскому. Она была воином от рождения, но правильнее сказать воительницей, способной собирать свою силу воедино и действовать для защиты. Это было её основой. В этот момент на неё нахлынули воспоминания из прошлого. В далёкие времена она уже жила на этой территории, а её потомки стали теми славными рыцарями, которые носили корону, умея защищать себя. В эти мгновения в ней всё сильней и сильней восстанавливалась память о прошлом, о пережитом в прежние времена. Она закрыла глаза и видела славных женщин, жён королей, они носили меч на поясе. Тогда они победили. Тогда мужчины доверяли женщинам, которые их направляли, говорили то, что видят, и это влияло на исход битвы. Тогда у неё тоже был меч. Она закрыла глаза и представила тот меч в своей руке. Он светился синим светом. Иссель поместила этот меч перед своим сердцем, и ей стало спокойней. Сколько она находилась в таком состоянии – она не знала, но в один из моментов таких воспоминаний дверь резко распахнулась и ей показали, что пора идти.

Она спустилась вниз, вышла на улицу и вошла в роскошную позолоченную карету, дверцы которой были перед ней раскрыты. В ней сидела знакомая изысканная дама. Дама больше не смотрела на неё, происходящее за окном интересовало её больше. Карета двинулась в путь. Иссель закрыла глаза и стала читать молитвы.

Ехать довелось недолго. В скором времени карета остановилась возле высокой ограды. Дама, так и не промолвив ни слова, вышла первая, после неё Иссель. Перед ними стояло здание, которое они обогнули с чёрного хода. Здание было величественным даже с этой части, которая была рассчитана на прислугу. Иссель молча показали, куда идти, и она вошла в здание с чёрного хода и поднялась на третий этаж. К ней подошёл молодой человек и предупредил, чтобы она ожидала, когда можно будет войти. Иссель кивнула головой, показывая, что поняла.

Время тянулось мучительно долго, даже томительно медленно. Ей казалось, что прошли многие часы в ожидании, а войти в нужную дверь ей так и не удавалось. Её никак не приглашали. Она томилась в тёмном коридоре, с той стороны, в которую входит лишь прислуга, и, прохаживаясь взад и вперёд, ожидала. До неё доносилась глухая речь из зала, мужские голоса, которые часто перебивали друг друга и о чём-то спорили, но разобрать слова ей не удавалось. Ей казалось, что всё будет решено без неё, что про неё просто забыли. Некое волнительное состояние отчаяния охватило её, и в этот миг её позвали, тихо и шёпотом сказав: «Иди! Ты пробралась сюда сама. Поняла?». Она утвердительно кивнула головой, и её почти втолкнули в зал. После темноты коридора

дора освещение зала казалось особенно ярким, и на мгновение у Иссель потемнело в глазах. Но она быстро пришла в себя, и перед ней открылась большая комната с красиво расписанными стенами, богато обставленная дорогой мебелью. Посередине зала был большой овальный стол. За столом сидели трое. Было видно по их убранству, что они имеют высокий сан. За ними по кругу находились ещё какие-то люди, и далее у стен стояло ещё больше персон, которых трудно было различить в темноте. Иссель смотрела только на тех, кто был в центре.

Все удивлённо переглянулись, увидев её. Из заднего ряда вскочили люди и перегородили ей дорогу. Они скрутили ей руки. Но Иссель стояла неподвижно, ни на кого не реагируя, продолжая смотреть в центр зала, следя за реакцией троих. Её закрыла группа стражников, она не сопротивлялась. Она искала взгляд хотя бы одного из важных лиц в центре зала и не находила. Скрутив ей руки назад, её хотели вести к выходу. И в этот момент раздался голос одного из тех, кто был в центре: «В темницу!».

– Позвольте, ваше преосвященство, сказать о цели моего прихода. Я умоляю вас. Я прошу вас! Аюта ми! Помогите мне!

И она упала на колени, после – ниц. Её чистый голос звучал очень необычно в этом пространстве. Он был наполнен детской чистотой и искренностью и одновременно силой. Стражники не могли поднять её, сдвинуть с места, с такой

силой она удерживала себя в этом положении. Другой человек в дорогих парчовых одеждах неожиданно поднял руку вверх и произнёс:

– Отпустите её! Это всего лишь девочка, безобидная девочка. Чего вы все так всполошились? Или вам мерещатся во всех враги?

– Ваше преосвященство! Позвольте обратиться, – громко и чётко произнесла Иссель, склоняясь в поклоне.

– Видите, это образованная девушка, и даже, как думается мне, знатного происхождения. Что ты хочешь, дочь моя?

– Я хочу просить вас всех о помощи! Аюта ми! Помогите мне!

– Я готов выслушать тебя, дочь моя, после нашей встречи.

– Нет! Сейчас! Я прошу, я очень прошу... Я хочу, чтобы наш разговор был слышим всеми.

Человек в тиаре посмотрел на других, снисходительно улыбаясь и как бы советуясь. Те покачали головой. Иссель вновь упала на колени:

– Это, возможно, касается темы вашей беседы! Я прошу вас!

Её смелость была настолько убедительной, её действия были настолько решительными, что никто не смел возражать. Она поражала своей хрупкостью и одновременно непоколебимой волей.

– Хорошо, говори!

Иссель поднялась и произнесла:

– Блаженны нищие духом, ибо их есть Царствие Небесное! Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся! Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут!

– Ты пришла показать нам свои знания Евангелия? Браво, дочь моя!

– Помилованы будут... – повторила медленно Иссель. – Нет! Я пришла говорить о милостивых и помиловании. Я пришла просить о них, просить о мире. Мир вам! – говорил Христос. Он пришёл с миром, и Его распяли...

– Нам это известно. Что хочешь ты?

– Хочу мира и добра для всех... Прошу о милости, милосердии, о сострадании, о любви.. Прошу вас о помощи моим братьям и сёстрам.

– Кто они?

– Добрые люди, живущие на горе Спасения...

– Так ты – катарка? – все в волнении приподнялись.

– Да, я пришла к вам по своей доброй воле, чтобы поведать о нас. О том, что мы не только добрые люди, но мы, в первую очередь, – мирные люди и хотим жить в мире и согласии на своей земле. Среди нас много женщин и детей. Они не способны воевать. Все они хотят мира. Мы испокон веков жили здесь, на этой территории, на этой земле. Мы жили мирно. Наш край процветал. Мы – христиане и чтим заповеди и Божьи Законы. Мы читаем Писания, особо почитая Евангелие от Иоанна. Мы – не враги вам, мы – ваши братья, ибо один у нас Учитель – Христос.

– Что ж твои братья послали тебя, совсем ещё девочку, неужели не нашлось более достойного?

– Меня никто к вам не посылал, я приехала сюда сама, одна, просить вас о великой милости для милостивых, достойной тех, кто служит Отцу нашему и Сыну Его. Я прошу лишь о любви к ближнему, о той любви, что заповедал нам Христос. Заповедь новую даю я вам – да любите друг друга! Возлюби ближнего, как самого себя! – сказал Он.

– Ты нас учишь?

– Нет, прошу во имя Христа! Во имя славных Его учеников – апостолов, во имя Учения Любви, что передали они нам. Во имя Отца нашего, имя Которому есть Любовь. Прошу о милости, которая достойна ваших христианских сердец! Прошу – пощадите тех, кто близок мне!

– Кто там у тебя?

– Отец, мать и братья и сёстры... Прошу, измените то, что приняли вы сегодня. Остановите ваше решение...

В зале возникло замешательство. Все перешёптывались.

– Ты подслушивала?

– Нет! Я вижу это решение в ваших глазах!

– Ведьма! Она пришла навредить нам! Схватить её!

Иссель спокойно повернулась и показала рукой, чтобы к ней никто не приближался. Стражники остановились. Она быстро поклонилась и громко произнесла:

– Молю Отца нашего о мире, мире в ваших сердцах и душах! Отче! Боже правый Святых Духов! Молю Тебя о помо-

щи, молю о милосердии! Пусть любовь войдёт в души этих людей!

– Аминь! – сказал один из них.

Иссель гордо повернулась и быстро вышла из зала через парадную дверь. Она шла с гордо поднятой головой, когда сзади себя услышала крик:

– Схватить! Задержать! В темницу!

– Оставьте её! – неожиданно произнёс другой голос. – Пусть идёт!

Иссель гордо шла по богато убранной резиденции. Она никогда не видела подобной роскоши. Она дошла до дверей, и дворецкий, ей поклонившись, быстро открыл дверь. Она вышла на улицу.

Шёл дождь.

Рыжеволосая девушка с длинными распущенными волосами двигалась медленно, как бы в забытьи. Она шла по узкой мрачной улице, где тесными рядами стояли серые от дождя строения. Куда брела она – было ей самой невдомёк, но находиться в этот дождливый день в доме было для неё невозможно. Она шла медленно, о чём-то размышляя, а встречный ветер развевал её длинные огненные волосы, как бы играя с ними.

Улица сужалась и сужалась и вывела её к зданию с могучими колоннами. Здание было столь огромным и величественным, что дух захватывало.

– Неужели мне надо сюда? – подумала девушка, и сердце

тихо ответило:

– Да.

Она поднялась по скользким ступеням вверх и вошла, открыв тяжёлые засовы дверей. Это была старинная церковь. Внутри в этот пасмурный, дождливый день было также сумрачно, неуютно и сыро. Холодная атмосфера привела к такому же неприятному состоянию. Присев на деревянную лавку, девушка стала читать молитву и постепенно закрыла глаза. Внутри, непонятно откуда, вначале издалека, а после всё ближе и ближе, доносились странные звуки, и вдруг раздался хлопок. И с этого момента она более не принадлежала себе нынешней, очутившись очень далеко, там, где обрывки памяти выстраивались в стройный ряд воспоминаний.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.